НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИНСТИТУТ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

ISSN 1812-2914

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ СОБСТВЕННОСТЬ КАЗАХСТАНА

ғылыми-тәжірибелік журналы / научно-практический журнал

04/2025

АКТУАЛЬНАЯ ТЕМА • ПРАКТИКА • ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ • ОБЗОР НОВОСТЕЙ

ШАПАҒАТ - главное ежегодное событие в сфере отечественного изобретательства

Стратегии и практики управления нематериальными активами в условиях цифровизации

The Effectiveness of Design Protection in the Fast Moving Fashion Industry

Дорогие читатели!

Интеллектуальная собственность сегодня – это уже не только правовая категория. Это архитектура экономики знаний, инструмент конкурентоспособности и основа технологического суверенитета государств.

Мир стремительно меняется: цифровизация трансформирует бизнес-модели, искусственный интеллект влияет на процессы создания объектов ИС, а нематериальные активы становятся ключевым ресурсом роста. В этих условиях особенно важно не просто фиксировать события, а осмыслять происходящие изменения и формировать профессиональный диалог.

В этом номере мы обращаемся к нескольким важным темам. Республиканский конкурс «Шапағат – 2025» демонстрирует растущий интерес к изобретательству и высокий потенциал казахстанских разработчиков – от школьных проектов до технологических компаний. Статья о стратегическом управлении нематериальными активами раскрывает, каким образом интеллектуальные ресурсы формируют долгосрочные преимущества бизнеса в цифровой среде. Международный обзор посвящен трансформации правовой охраны дизайна в условиях fast fashion и развития цифровых технологий – теме, которая уже сегодня меняет границы традиционного понимания ИС.

Мы стремимся, чтобы журнал «Интеллектуальная собственность Казахстана» оставался не только научно-практической площадкой, но и пространством профессионального анализа, обмена опытом и выработки новых подходов к развитию национальной системы интеллектуальной собственности.

Приглашаем к диалогу, сотрудничеству и обмену мнениями.

Желаем вам интересного и продуктивного чтения!

КОНТАКТНАЯ ИНФОРМАЦИЯ

РГП «Национальный институт интеллектуальной собственности»
Комитета по правам интеллектуальной собственности Министерства
юстиции Республики Казахстан

Адрес:
Республика Казахстан,
г. Астана, проспект Мәңгілік Ел, 57А
Телефон: +7 (7172) 62 15 04
Колл-центр: +7 (7172) 62 15 15; 62 15 16; 62 15 91
Сайт: www.qazpatent.kz

Филиал РГП «Национальный институт интеллектуальной собственности»
Комитета по правам интеллектуальной собственности Министерства
юстиции Республики Казахстан

Адрес:
Республика Казахстан,
г. Алматы, улица Зенкова, 47, 5 этаж

СОДЕРЖАНИЕ

РГП «Национальный институт интеллектуальной собственности»
Комитета по правам интеллектуальной собственности
Министерства юстиции Республики Казахстан

QAZPATENT

Издается с 2004 года.
Периодичность – 1 раз в квартал

Собственник:
РГП на ПХВ «Национальный институт интеллектуальной собственности» КИС МЮ РК (г. Астана)

Журнал зарегистрирован в Агентстве РК по связи и информации
Регистрационный номер
№14402-Ж от 18.06.2014г.

Главный редактор:
С.М. Ахметов

Заместитель главного редактора:
И.Т. Шертышева

Дизайнер:
Д.Г. Мейрманова

Адрес редакции:
РГП «Национальный институт интеллектуальной собственности» МЮ РК
Республика Казахстан,
010000, г. Астана,
проспект Мәңгілік Ел, 57А
Тел: +7 /7172/ 62-15-12,
+7 /7172/ 62-15-13
e-mail: press@kazpatent.kz
web: www.qazpatent.kz

АКТУАЛЬНАЯ ТЕМА

Ким Аркадий Игнатьевич
в номинации «Заслуженный изобретатель Республики Казахстан»

Садыков Жарылкасын Сарсембекович
в номинации «Изобретение года»

ШАПАҒАТ-2026
Главное ежегодное событие в сфере отечественного изобретательства

В Казахском национальном музыкально-драматическом театре имени К. Куанышбаева в Астане прошла торжественная церемония награждения Республиканского конкурса достижений в области изобретательства «Шапағат – 2025». Конкурс проводится Министерством юстиции Республики Казахстан совместно с Национальным институтом интеллектуальной собственности Qazpatent с 2004 года и за два десятилетия стал ключевой национальной площадкой, продвигающей инновации и культуру интеллектуальной собственности.

На официальном открытии Министр юстиции Республики Казахстан Ерлан Жаксылыкович отметил, что во все времена новаторское мышление служило импульсом для технологического развития, а поддержка изобретательства остаётся важнейшим условием устойчивого инновационного прогресса страны.

Конкурс «Шапағат – 2025» объединил широкий спектр разработок, представленных как опытными учёными и инженерами, так и молодыми исследова-

Ахметов Сабит Мейрамович *директор Qazpatent,*
Сарсембаев Ерлан Жаксылыкович *минитр юстиции РК*

Басканбаева Динара Джумабаевна
в номинации «Женщина изобретатель»

Медгат Елжас Шынгысович, Оспанов Орал Базарбаевич,
награждение медалью Евразийского патентного ведомства «Взгляд в будущее»

ТОО «SpaceLab»
в номинации «Лучшая инновационная компания» -

Байнатов Жумабай Байнатович
в номинации «Самый активный изобретатель»

Ученики 11 класса, Назарбаев интеллектуальные школы города Уральск, проект ***«PipeEye – автономное устройство для дистанционной инспекции водопроводных труб»***

Ученики 11 класса, Назарбаев интеллектуальные школы города Алматы, ***проект «OpenSport - Цифровая платформа для выявления и поддержки футбольных талантов из регионов с ограниченным доступом к спортивной инфраструктуре»***

Крыкбаев Еркин Алийбекович
в номинации «Молодой изобретатель»

Кудякова Арина
в номинации «Юное дарование»

телями и школьниками. Комиссия оценивала проекты по критериям новизны технического решения, актуальности для отраслей экономики, уровня внедрения, перспектив промышленного применения и потенциала коммерциализации.

Значимым этапом конкурсной кампании стало заседание конкурсной комиссии, состоявшееся 13 ноября 2025 года, на котором были подведены официальные итоги. В текущем году на конкурс поступило 142 заявки, из которых 102 были допущены к рассмотрению комиссией. Для участия в присвоении почётного звания «Заслуженный изобретатель Республики Казахстан» было подано 10 ходатайств.

Высокую активность продемонстрировали участники номинаций:

«Изобретение года» – 14 заявок,
«Женщина-изобретатель» – 9 заявок,
«Молодой изобретатель» – 14 заявок,
«Лучшая инновационная компания» – 6 заявок,
«Самый активный изобретатель» –14 заявок,
«Юное дарование» – 75 заявок.

Такое распределение заявок наглядно отражает растущий интерес к научно-техническому творчеству среди молодёжи и формирование устойчивого кадрового потенциала в сфере инноваций.

По решению комиссии почётное звание «Заслуженный изобретатель Республики Казахстан» присвоено Ким Аркадию Игнатьевичу (г. Алматы) изобретателю в области рыбной промышленности, автору более 120 технических решений, 52 из которых зарегистрированы как изобретения.

Ученики 9 класса, Назарбаев интеллектуальные школы города Уральск, проект ***«AquaGuard – интеллектуальный робот для очистки воды от мусора»***

Исмагулова Амина, ученица 11 класса, Назарбаев интеллектуальные школы города Алматы, проект: ***«Ферментативное снижение глютена в пшеничной муке с использованием ферментов из шубата в условиях вакуумно-импульсной технологии»***

Ученики 9 класса, Назарбаев интеллектуальные школы города Астана, проект: ***«Jaqyn: Интеллектуальная навигационная система для поддержки детей с РАС»***

Победители конкурса определены в шести номинациях. В номинации «Изобретение года» отмечено изобретение «Способ обработки скошенной зерновой массы в уборочной машине и устройство для его осуществления» (патент №36876) Садыкова Жарылкасина Сарсембековича. В номинации «Женщина-изобретатель» победителем стала Басканбаева Динара Джумабаевна, автор разработок в области гидроэнергетики.

Лучшей инновационной компанией признано ТОО «SpaceLab» (г. Астана), осуществляющее деятельность в сфере информационных технологий. В номинации «Самый активный изобретатель» отмечен Байнатов Жумабай Байнатович – автор 38 изобретений в области строительной механики. Победителем в номинации «Молодой изобретатель» стал Крыкбаев Еркин Алийбекович, автор 7 изобретений в области иммунологии. В номинации «Юное дарование» награждена ученица 7 класса Кудякова Арина Олеговна за проект в сфере IT «Жолаушы» – интеллектуальную систему контроля за состоянием водителя.

Отдельным моментом церемонии стало вручение казахстанским изобретателям медали Евразийского патентного ведомства «Взгляд в будущее» за вклад в развитие инновационного потенциала евразийского региона.

Проведение «Шапағат – 2025» вновь подтвердило высокий уровень отечественной науки, активное вовлечение молодёжи в изобретательскую деятельность и значительный потенциал коммерциализации разработок, способных укрепить технологическую конкурентоспособность страны.

ПРАКТИКА

Стратегии и практики управления нематериальными активами в условиях цифровизации

Аңдатпа. *Мақалада цифрландыру жағдайындағы материалдық емес активтердің (МЕА) стратегиялық рөлі мен маңызы зерттеледі, оларды әлемдік саудада есепке алу мәселесі айтылады, дамыған және белсенді дамып келе жатқан экономикаларда (Қытай) МЕА басқарудың әлемдік тәжірибесі жинақталады. Ірі, орта және шағын бизнес үшін МЕА басқару стратегиясын әзірлеу үшін иерархиялық талдау әдісін қолдану ұсынылады.*

Кілт сөздер: *материалдық емес активтер, басқару стратегиясы, иерархияларды талдау әдісі, цифрландыру, экономикалық даму, жаһандық қосылған құн тізбектері.*

Аннотация. *В статье изучается стратегическая роль и значение нематериальных активов (НМА) в условиях цифровизации, упоминается вопрос их учёта в мировой торговле, обобщается мировой опыт управления НМА в странах с развитой и активно развивающейся экономикой (Китай). Предлагается применение метода анализа иерархий для разработки стратегии управления НМА как для крупных, так и для малых и средних предприятий.*

Ключевые слова: *нематериальные активы, стратегия управления, метод анализа иерархий, цифровизация, экономическое развитие, глобальные цепочки добавленной стоимости.*

Annotation. *The article examines the strategic role and importance of intangible assets (IA) in the context of digitalization, mentions the issue of accounting for IA in world trade, and summarizes the experience of IA management in countries with developed and actively developing economies (China). It is proposed to apply the hierarchy analysis method to develop an IA management strategy for both large and small and medium-sized enterprises.*

Keywords: *intangible assets, management strategy, hierarchy analysis method, digitalization, economic development, global value chains.*

В условиях цифровизации возрастает важность вопроса управления нематериальными активами (НМА) предприятия. Так, в настоящее время совокупный объём инвестиций в НМА растёт быстрее инвестиций в материальные активы [1, 2]. Исследования международных организаций указывают на рост значения баз данных и появление новых цифровых информационно-коммуникационных средств (рисунок 1), которые позволяют распределять производственные процессы без привязки к какому-либо географическому положению, что обуславливает возрастающую важность НМА. Этими возможностями активно пользуются транснациональные корпорации (ТНК) и, в особенности, так называемые «бесфабричные» производители, которые переносят производство в страны с низкой стоимостью труда и налогов [3]. Интерес исследователей к изучению вопроса управления НМА объясняется и положительной корреляцией между объёмом инвестиций в НМА и внутренним валовым продуктом (ВВП) на душу населения [4].

Рисунок 1. Кривая добавленной стоимости в 1970 и 2017 гг. [3].

Э.У. Мукамбаева
- магистр,
Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ»
(г. Москва, contact.elmira@inbox.ru)

Е.С. Юшков
- кандидат технических наук, доцент,
Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ»
(г. Москва)

По методике сбалансированной системы показателей Каплана и Нортона, НМА являются фундаментом бизнес-стратегии, состоящим из человеческого, информационного и организационного капитала, и обеспечивают долгосрочное обучение, рост и развитие предприятия. Метрики отличаются в зависимости от ориентации на создание ценностного предложения – за счёт низкой себестоимости, инновации, создания уникальной потребительской ценности или экосистемного подхода.

Вместе с тем, существует неоднозначность учёта и сложность оценки НМА, что затрудняет вопрос изучения управления данными активами. В целом, они менее стандартизированы, чем материальные активы, и имеют контекстную ценность для организаций, и поэтому данными активами сложнее управлять и обеспечивать их ликвидность. С другой стороны, НМА представляют собой конкурентное преимущество инновационного предприятия, которое достаточно трудно имитировать для потенциальных конкурентов без специализированных знаний и информации [5, 6].

Анализ опыта управления НМА ведущих компаний стран с развитой экономикой, в особенности в цифровых сферах (Google) и с активным присутствием на мировых рынках, показал ключевую стратегическую роль и преимущество данных активов, так как их можно относительно легко масштабировать при небольшой себестоимости. НМА позволили ведущим компаниям (метафорическим «крепостям») завоевать устойчивое положение на рынке, так как данные активы фактически

обеспечивают монополистические права, а возникающая асимметрия информации создаёт высокие входные барьеры для потенциальных конкурентов. Такие ТНК, как Apple и Nike, можно назвать дистрибьюторами или «бесфабричными» производителями, так как они получают сверхдоходы за счёт управления НМА – логистикой, знанием производителей и сильным брендом – и рыночной власти над цепочками добавленной стоимости. При руководстве принципом максимизации прибыли, производство переносится в страны с низкой стоимостью труда и налогов.

Институт защиты интеллектуальной собственности (ИС) приобретает для ТНК стратегическое значение для обеспечения своего доминирующего положения и рыночной власти, в то время как для развивающихся стран защита ИС необходима для привлечения прямых иностранных инвестиций (ПИИ). При открытии филиала или обслуживающего центра в стране, в которой ТНК осуществляет данные инвестиции, также возможно получение скрытых доходов в рамках трансфертного ценообразования.

Кроме того, международная торговля НМА во многом не учитывается в силу несовершенства учёта. Существующая система была построена на концепции торговли товарами и в полной мере не отражает сложившиеся процессы торговли товарами, услугами и знаниями. Так, например, во всех договорах по ПИИ вложения в технологии чаще всего конфиденциальны. В сегодняшней системе «глобальной фабрики» сальдо торгового баланса таких стран, как США, Великобритания, Швейцария, Япония, Франция, Германия и Швейцария, значительно больше, чем указано в отчётах по международной торговле, за счёт НМА, в то время как сальдо торгового баланса Китая, Нидерландов, Ирландии, Сингапура и Кореи значительно меньше, так как они импортируют НМА [7].

Японскими предприятиями осуществляется самый высокий объём инвестиций в НИОКР среди стран с развитой экономикой и около 70% данного объёма приходится на производственный сектор. Правительством принимаются меры по усилению института защиты ИС для развития инноваций, так как оно опирается на прогнозы ЮНКТАД и ожидает массивного роста спроса на инновационные решения в таких секторах, как интернет вещей, робототехника, ИИ, блокчейн и 5G. В силу нехватки рабочей силы на родине, японские предприятия в ряде секторов активно открывают дочерние подразделения зарубежом и осуществляют ПИИ по всему миру, что объясняет значительную разницу между ВВП и валовым национальным доходом (ВНД) – и японскому правительству даже приходится принимать меры по сдерживанию данного процесса. Стоит отметить необычайно высокую доходность осуществляемых ПИИ, что указывает на ключевую роль высокодоходной «тёмной материи» – капитала знаний в форме НМА – при ведении деятельности дочерних подразделений в глобальных цепочках с высокой добавленной стоимостью [8].

В настоящее время Китай считает роль «глобальной фабрики» старомодной и сосредотачивает свои усилия на стратегическом контроле глобальных цепочек добавленной стоимости [9]. Для китайской экономики НМА являются стратегической ценностью, особенно для китайских ТНК и высокотехнологичных малых и средних предприятий (МСП). Под стратегической ценностью подразумеваются «критически важные ресурсы или возможности, включая, например, мощности для выполнения НИОКР, фирменные технологии, конструкторские мощности, бренды и репутацию, а также производственные и распределительные сети (цепочка поставок), представляющих для компаний конкурентные преимущества». В китайской экономике наблюдается высочайший уровень конкуренции, и, для получения знаний, которых невозможно найти на внутреннем рынке, но представляющих собой конкурентные преимущества, часть компаний обратила свои взоры за пределы страны. В 2010 году была анонсирована государственная стратегия «выхода за рубеж или на глобальную сцену», в рамках которой китайские ТНК и по настоящее время осуществляют активные ПИИ по всему миру и, в основном, в Европу, так как с Соединёнными Штатами у Китая в настоящее время напряжённые отношения. При этом, ключевым фактором является наличие у иностранной компании важных стратегических НМА. В результате осуществления инвестиций зарубеж и слияний и поглощений, китайские ТНК получают не только возможные дивиденды, но и в ходе взаимодействия с иностранным предприятием частично или полностью получают доступ к цепочкам высокой добавленной стоимости и важным знаниям и учатся создавать собственные НМА. Результаты исследований европейских учёных показывают, что данный процесс является важным для китайских предприятий с точки зрения получения ключевых неформализованных знаний европейских предприятий [10, 11].

Отмечается стратегическое использование китайской экономикой защиты объектов ИС. Так, например, Китай демонстрирует самый быстрый общий среднегодовой рост подачи заявок в технологическом секторе по процедуре PCT, обеспечивающей предварительную правовую охрану в странах, участвующих в Договоре о патентной кооперации [12]. Также в стране наблюдается рост патентов, адресующих Цели устойчивого развития (ЦУР) Организации Объединённых Наций [13].

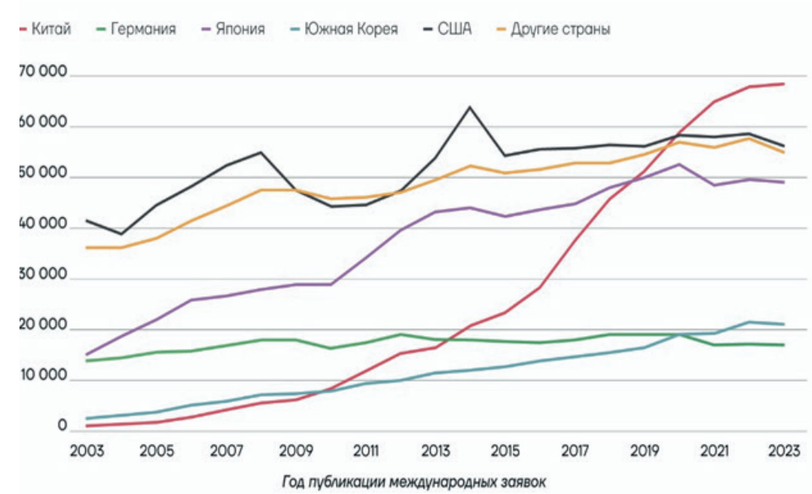


Рисунок 2. Количество заявок по процедуре PCT по странам [12].

Рисунок 3. Число действующих международных патентных семейств Китая, связанных с ЦУР [13].

Данные Всемирной организации интеллектуальной собственности (ВОИС) также показывают, что изобретатели из Китая подают наибольшее количество заявок на патенты в области генеративного искусственного интеллекта, значительно опережая изобретателей из США, Южной Кореи, Японии и Индии. Генеративный ИИ позволяет пользователям создавать разнообразный контент, включая тексты, изображения, музыку и компьютерный код. Китайскими учёными на базе Оксфорда разработан инструмент с использованием искусственного интеллекта и больших данных OxValue.AI, автоматически оценивающий стоимость новых технологий инновационных стартапов.

Применение метода анализа иерархий (МАИ) для разработки стратегии управления НМА

НМА способствуют созданию ценности в долгосрочной перспективе и в контексте бизнес-стратегии предприятия направлены на обучение, развитие и создание новых знаний. В данной части описан подход по выявлению стратегического положения НМА по отношению друг другу с расчётом их вклада в достижение конкурентного преимущества предприятия с применением метода анализа иерархий (МАИ). Метод применим как для крупных, так и для малых и средних предприятий.

МАИ – это математический инструмент, который позволяет с помощью простых и обоснованных правил решать многокритериальные задачи. Сложная проблема формируется в виде иерархии, сравнивается и выполняется количественная оценка альтернативных вариантов решения.

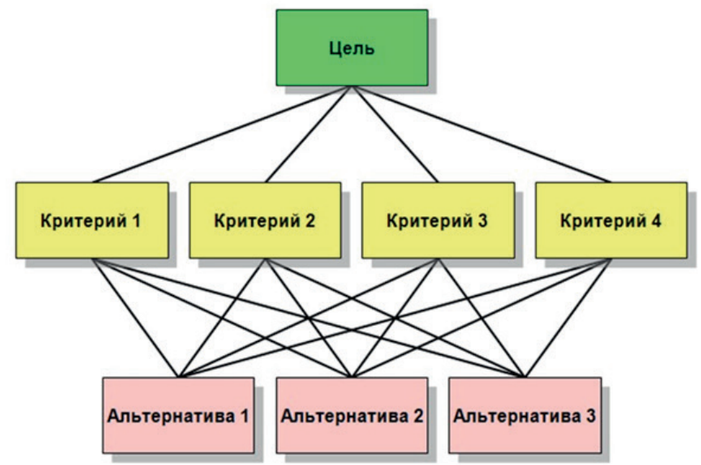


Рисунок 4. Простейшая иерархия метода анализа иерархий. Открытые источники.

Целью проводимого анализа является максимизация конкурентного преимущества предприятия за счёт управления НМА. Лицом, принимающим решение (ЛПР), является управляющий предприятием, комитет или менеджер по управлению НМА.

Ресурсно-ориентированный подход к формированию стратегии утверждает о необходимости привлечения ценных, редких, неподражаемых и незаменимых активов для обеспечения устойчивого конкурентного преимущества предприятия. Конкурентное преимущество – это экономическая категория, означающая наличие у экономического субъекта уникальных характеристики, отличающих данный экономический субъект от других аналогичных субъектов на рынке. Ценность актива заключается в предоставлении предприятию возможностей пользоваться преимуществами актива или нейтрализовывать угрозы. Редкость означает, что у настоящих и потенциальных конкурентов предприятия не имеется возможности приобрести или создать аналогичный актив. Неподражаемость актива обеспечивается при сложности его точного воспроизведения. Незаменимость означает сложность замены актива другими ценными ресурсами, не являющимися ни редкими, ни неподражаемыми [14].

Для анализа по выявлению стратегического положения НМА предприятия по отношению друг к другу с расчётом их вклада в достижение конкурентного преимущества предлагается осуществить следующие этапы:

1. Заполнение матрицы попарных сравнений таких свойств, как редкость, ценность, незаменимость и неподражаемость в контексте деятельности предприятия и его долгосрочной стратегии.

2. Попарное сравнение НМА по отношению к достижению того или иного свойства. Например: «для достижения незаменимости предприятия НИОКР в три раза важнее логистики».
3. Получение значений вектора оценки альтернатив X[i] – вклада i-того актива в достижение сравнительного преимущества путём применения метода МАИ.
4. Заполнение матрицы попарных сравнений с ответом на вопрос «Примерно во сколько раз объём инвестиций в i-тый НМА превышал объём инвестиций в j-тый НМА?». Получение значений нормированного вектора приоритетов инвестиций - Y[i].
5. Построение стратегической карты распределения НМА предприятия (рисунок 5).

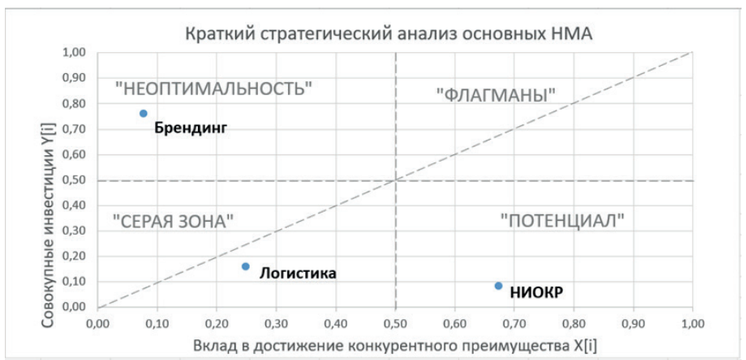


Рисунок 5. Стратегическая карта распределения НМА предприятия. Построено авторами на основе полученных результатов.

В приведённом примере выделено четыре зоны – «Флагманы», «Потенциал», «Серая зона» и «Неоптимальность». В «Серой зоне» находится логистика: дополнительные вложения могут улучшить положение фирмы, но относительно несущественно. В зоне «Неоптимальности» находится брендинг. В данный НМА вливались существенные вложения, однако при рассмотрении относительно других НМА в портфолио существенных конкурентных преимуществ для достижения таких свойств, как ценность и незаменимость предприятия, он в полной мере не принёс. В зоне потенциала оказался НИОКР, так как он обладает существенным весом для достижения конкурентного преимущества, однако оказался недофинансирован. При должном внимании данная категория НМА может перейти в разряд флагманов предприятия.

Литература:

1. Мукамбаева Э.У., Юшков Е.С. Значение интеллектуальной собственности в контексте «экономики знаний» в мире и Республике Казахстан // Интеллектуальная собственность Казахстана. - 2025. - №2. - С. 22-24.
2. Новые данные ВОИС показывают, что инвестиции в нематериальные активы быстро растут по всему миру // Всемирная ассоциация интеллектуальной собственности URL: https://www.wipo.int/pressroom/ru/articles/2024/article_0008.html (дата обращения: 03.11.2025).
3. Доклад 2017 г. о положении в области интеллектуальной собственности в мире. Нематериальный капитал в глобальных цепочках создания стоимости // Всемирная организация интеллектуальной собственности URL: https://www.wipo.int/edocs/pubdocs/ru/wipo_pub_944_2017.pdf (дата обращения: 03.11.2025).
4. Intangible Investment in the Global Economy: Better Data for Better Policy // UNCTAD URL: https://unctad.org/system/files/non-official-document/grewal-and-wunsch-vincent.pdf (дата обращения: 03.11.2025).
5. Юшков Е.С., Юшков А.Е. Управление интеллектуальными активами предприятия. -М.: Полиграфикс РПК Ч.2, 2008. - 240 с.
6. The Balanced Scorecard—Measures that Drive Performance // Harvard Business Review URL: https://hbr.org/1992/01/the-balanced-scorecard-measures-that-drive-performance-2 (дата обращения: 03.11.2025).
7. Ghauri, P., Fu, X. Trade in intangibles and the global trade imbalance // The World Economy. - 2020. - №44(5).
8. Japan's Economic Puzzle // Harvard Growth Lab URL: https://growthlab.hks.harvard.edu/sites/projects.iq.harvard.edu/files/2024-03-cid-wp-442-japan-economic-puzzle_4.pdf (дата обращения: 03.11.2025).
9. Калашников, Д.Б. Китай в рейтингах крупнейших корпораций мира: трансформация модели участия в международном разделении труда / И.А.Родионова, Д.Б.Калашников. — Текст: непосредственный // Известия Российской академии наук. Серия географическая. — 2023. — Т. 87. №5. — С. 666-676.
10. The endless quest to strategic assets by Chinese firms through FDI: From Inward to Outward Flows // HAL URL: https://hal.science/hal-04141202v1/document (дата обращения: 03.11.2025).
11. Anderson, J. et al. Does Chinese Investment into Europe Facilitate Strategic Asset Growth in the Chinese Parent Company? The Role of Entry Mode // Economics. - 2024. - №12(3), 56.
12. Технологический отрыв Китая. Альтернатива Западу в науке и патентах // Росконгресс URL: https://roscongress.org/materials/tekhnologicheskiy-otryv-kitaya-alternativa-zapadu-v-nauke- i-patentakh/?utm_referrer=https%3A%2F%2Fwww.google.com%2F (дата обращения: 03.11.2025).
13. Ландшафт инноваций: патенты и цели в области устойчивого развития // Всемирная организация интеллектуальной собственности URL: https://www.wipo.int/publications/ru/details.jsp?id=4716 (дата обращения: 03.11.2025).
14. Cricelli, L. A strategic management framework of tangible and intangible assets // European Management Journal. - 2013. - №31(1).

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

The Effectiveness of Design Protection in the Fast Moving Fashion Industry

Жылдам дамып жатқан сән индустриясындағы дизайнды құқықтық қорғаудың тиімділігі

Эффективность правовой охраны дизайна в условиях стремительного развития индустрии моды

Annotation. *This article examines the effectiveness of design protection in the fashion industry in the context of fast fashion, digitalization, and short product lifecycles. It analyzes the mechanisms for protecting registered and unregistered designs in the European Union and the United Kingdom, focusing on their practical relevance for designers.*

Special attention is given to the impact of digital technologies, including artificial intelligence, three dimensional printing, and virtual environments, on the creation and copying of fashion designs and the resulting legal gaps. The article also assesses international design protection frameworks, such as the TRIPS Agreement, the Hague System, and the WIPO Design Law Treaty, in light of the specific characteristics of the fashion industry.

The study concludes by highlighting the need to reform design protection laws, particularly by strengthening unregistered design protection and adapting international mechanisms to the dynamic nature of modern fashion, in order to ensure a balance between innovation, competition, and designers' rights.

Keywords: *design protection, fashion industry, fast fashion, intellectual property, registered and unregistered designs, digital technologies, design piracy.*

Аңдатпа. *Мақалада fast fashion жағдайында, цифрландыру мен сән өнімдерінің қысқа өмірлік циклі аясында дизайнды құқықтық қорғаудың тиімділігі талданады. Еуропалық одақ пен Ұлыбританиядағы тіркелген және тіркелмеген дизайндарды қорғау тетіктері қарастырылып, олардың дизайнерлер үшін практикалық маңызы бағаланады.*

Жасанды интеллект, үш өлшемді басып шығару және виртуалды орта сияқты цифрлық технологиялардың сән дизайндарын жасау мен көшіруге әсері және осыған байланысты құқықтық олқылықтар ерекше назарға алынады. Сонымен қатар ТРИПС келісімі, Гаага жүйесі және Дизайн құқығы туралы ДЗМҰ шарты сияқты халықаралық қорғау жүйелерінің сән индустриясының ерекшеліктерін ескеру деңгейі бағаланады.

Зерттеу нәтижесінде дизайнды құқықтық қорғауды реформалау қажеттілігі, әсіресе тіркелмеген дизайндарды қорғауды күшейту және халықаралық тетіктерді қазіргі сән индустриясының динамикасына бейімдеу арқылы инновация, бәсекелестік және дизайнерлердің құқықтары арасындағы теңгерімді қамтамасыз ету қажеттілігі негізделеді.

Кілт сөздер: *дизайнды құқықтық қорғау, сән индустриясы, fast fashion, зияткерлік меншік, тіркелген және тіркелмеген дизайндар, цифрлық технологиялар, дизайнды көшіру.*

Аннотация. *В статье анализируется эффективность правовой охраны дизайна в индустрии моды в условиях fast fashion, цифровизации и короткого жизненного цикла модных изделий. Рассматриваются механизмы защиты зарегистрированных и незарегистрированных дизайнов в Европейском союзе и Великобритании, а также их практическая значимость для дизайнеров.*

Особое внимание уделяется влиянию цифровых технологий, включая искусственный интеллект, трехмерную печать и виртуальные миры, на создание и копирование модных дизайнов и связанным с этим правовым пробелам. Анализируются международные системы охраны дизайна, включая соглашение ТРИПС, Гаагскую систему и Договор ВОИС о праве промышленных образцов, с точки зрения их способности учитывать специфику модной индустрии.

В работе обосновывается необходимость реформирования правовой охраны дизайна, в том числе усиления защиты незарегистрированных дизайнов и адаптации международных механизмов к динамике современной моды, с целью обеспечения баланса между инновациями, конкуренцией и защитой прав дизайнеров.

Ключевые слова: *правовая охрана дизайна, индустрия моды, fast fashion, интеллектуальная собственность, зарегистрированные и незарегистрированные дизайны, цифровые технологии, пиратство дизайна.*

Adema Shomakova
- Deputy Head, International Cooperation Division, RSE «NIIP» Qazpatent, LLM in IT and IP law, University of Sussex (England) LLM in New Technologies and Intellectual Property, Jagiellonian University (Poland), WIPO Scholar (a.shomakova@qazpatent.kz, Astana)

1. Introduction

Today, the fashion industry is an independent sector of the economy, and the volume of the world market is significant. The industry generates over $750 billion in annual apparel sales globally.[1] It can be said that fashion, like information technology, is a dynamically developing creative industry with a huge volume of the world market. This business has its specifics, which distinguishes it from other areas of the creative economy and which, of course, affects the legal issues arising for companies and designers in this field. These include its short product life cycle, limited timeframes for creating collections, and the significant role of the designer's personality or brand's cultural heritage in shaping promotion and market positioning.

The field of fashion development is currently in an active phase of growth and has urgent circumstances in relation to the legal protection of designs. It is certain that nearly all of us inevitably participate in fashion, even if we do not try to follow it.[2] The fashion industry is the Wild West of intellectual property law, making it easy for designers to draw inspiration or entirely copy existing creations.[3] It operates under a 'low-IP equilibrium', a state in which copyright, trademark, and patent laws afford limited protection to fashion designs, while this low level of protection remains politically sustainable.[4] The European Union, which is known as a global hub for high fashion, has given its member states particular legal protections for designs. However, Buccafusco suggests that the scope of intellectual property laws in this area may extend beyond what is truly necessary.[5] This work will examine the current legal frameworks of the European Union (EU) and the United Kingdom (UK), focusing on potential reforms to address the unique challenges of this rapidly evolving industry.

The first chapter of this paper examines the mechanisms for protecting both registered and unregistered designs in the EU and the UK, discussing their advantages and disadvantages. It will also examine the TRIPS Agreement, the Hague System, and the new WIPO draft Design Agreement, looking at how these international frameworks address design protection. The second chapter is dedicated to the challenges posed by fast fashion and short product lifecycles, covering issues such as the growth of fast fashion, the role of digital technologies in the development of the fashion industry, and the difficulties in securing intellectual property rights for designs. Recognizing that strong intellectual property (IP) protection is essential for fashion designers to earn a living and continue their creative work,[6] the final chapter will look at proposed reforms to improve the legal protection and enforcement of design rights in fashion.

2. Current Design Protection Mechanisms in the Fashion Industry

The field of design law is a complex aspect of IP. It has a long history shaped by changing and challenging policy concerns.[7] Internationally, there is no international treaty that sets out detailed substantive requirements for the protection of designs. Among all major intellectual property rights, designs are the least harmonized at the international treaty level.[8] Territorially, designs can be protected through a combination of regimes, so a single design can often be protected under more than one regime at the same time. Most commonly, designs may be protected by copyright and also through industrial property.[9] Some jurisdictions also give protection to the designs themselves as registered and unregistered designs. The various methods of protecting designs are partly a reflection of divergent philosophies of design protection, and partly a result of the real practical challenges for those devising systems of protection. Designs often fall between different types of IP laws, creating possibilities for both overlaps and gaps in their protection.[10]

At present, providing distinct legal protection for designs is considered the most effective approach. Fanelli argues that the existing EU legislation serves as a valuable model for creating an optimal framework for design protection.[11]

1 Kal Raustiala and Christopher Sprigman, 'The Piracy and Paradox: Innovation and Intellectual Property in Fashion Design' (2006) 92 Virginia Law Review 1693.
2 C Scott Hemphill and Jeannie Suk, 'The Law, Culture, and Economics of Fashion' (2008) 61 Stanford Law Review 1155.
3 Caroline Olivier, 'A Musical Cue for Fashion: How Compulsory Licenses and Sampling Can Shape Fashion Design Copyright Notes' (2021) 19 Northwestern Journal of Technology and Intellectual Property 219.
4 Raustiala and Sprigman (n 1) 1699.
5 Christopher Buccafusco, Mark A Lemley and Jonathan S Masur, 'Intelligent Design' (2018) 68 Duke Law Journal 124.
6 Tedmond Wong, 'To Copy or Not to Copy, That Is the Question: The Game Theory Approach to Protecting Fashion Designs Comment' (2011) 160 University of Pennsylvania Law Review 1161.
7 Abbe E Brown and others, Contemporary Intellectual Property: Law and Policy (6th edn, Oxford University Press 2023) 267.
8 ibid 270.
9 Anna Kingsbury, 'International Harmonisation of Designs Law: The Case for Diversity' (2010) 32 European Intellectual Property Review 382.
10 ibid 390.
11 Laura Fanelli, 'A Fashion Forward Approach to Design Protection' (2011) 85 St. John's Law Review 287.

Similarly, the UK also offers legal protection for designs. Designers in the EU and the UK can obtain protection through either registered or unregistered design rights.

2.1. Registered and unregistered design rights (UK, EU approaches)

The legal framework for design protection in the European Union is referred to as the Community Design system, which has been in effect since 2003 and is regulated by Directive 98/71/EC on the legal protection of designs (Design Directive)[12] and Regulation (EC) 6/2002 on Community Designs (Design Regulation)[13]. This system provides for the registration of Community Designs (RCDs) and the protection of Unregistered Community Designs (UCDs). Existing national design regimes in the Member States of the Union have been harmonized with the Design Directive. It is interesting to note that in the first two years of RCD applications, clothing (class code 02) became the third most registered category of designs.[14] Thus, this flexible system allows designers to decide between regional and national regimes, as well as between registered and unregistered protection, making it highly convenient for them.

The UK also has a system for registered designs, governed by the Registered Design Act 1949,[15] which closely aligns with the provisions of the Design Directive and Design Regulation. A notable distinction, however, is the UK's unregistered design rights (UDR). Section 213(2) of the Copyright, Designs, and Patents Act 1988 defines a design as 'the design of any aspect of the shape or configuration (whether internal or external) of the whole or part of an article,'[16] but it does not extend protection to surface decoration. When examining legal practice, one notable case upheld UDR for G-Star RAW jeans, recognizing their distinctive construction, characterized by an innovative arrangement of fabric panels.[17] Another case granted UDR protection to a Superdry hooded gilet, where the design featured a detachable sweatshirt-style hood connected to the gilet's main body with concealed fastenings, blending functionality with aesthetic appeal.[18] These cases illustrate the effectiveness of UDR in protecting originality and creativity in fashion design.

Fashion designers tend to avoid using registered design rights because of 'the complex and unclear law and registration requirements.'[19] For example, the criteria for novelty and individual character are determined by the court, and case law examples show a variety of different rulings. In the case J Choo (Jersey) Ltd. v Towerstone Ltd. & Ors [2008], the court stated that "the informed user is someone with knowledge of handbag design, not just an average woman or a handbag designer."[20] In contrast, in the Karen Millen case, the court defined the informed user as "a woman with a keen sense of fashion and a good knowledge of women's tops and shirts that were previously available to the public."[21] This inconsistency in case law leads designers to prefer unregistered design rights, which are simpler to apply and more predictable. It is also worth noting that in the UK, UDRs are protected for seven years longer than UCDs.

Despite Cornish and Llewelyn's observation that the UCD can act as a 'bridge' before the formal application of registration,[22] designers in the fast fashion industry and those working with seasonal trends require immediate legal protection against copying. Obtaining design registration can take a significant amount of time, which may affect its relevance for the designer. While registered designs offer an absolute monopoly, the unregistered designs protect against copied infringements only.[23] Currently, designers might consider these two forms of protection within the EU and the UK. However, it is also argued that intellectual property litigation in the fast fashion sector is often resolved outside of court. In many cases, plaintiffs and defendants settle privately, automatic default judgments are granted, or both parties agree to dismiss the case entirely without public explanation.[24]

12 Directive 98/71/EC of the European Parliament and of the Council of 13 October 1998 on the legal protection of designs [1998] OJ L289/28.
13 Council Regulation (EC) No 6/2002 of 12 December 2001 on Community designs [2002] OJ L3/1.
14 Roland Mallinson and Clare Young, 'Industrial Plagiarism and the "Gap" in Design Protection' (2005) 27 European Intellectual Property Review 71.
15 Registered Design Act 1949.
16 Copyright, Designs, and Patents Act 1988, s 213(2).
17 G-Star Raw CV v Rhodi Ltd and others [2015] EWHC 216 (Ch).
18 DKH Retail Ltd v H Young Operations Ltd [2014] EWHC 4034 (IPEC).
19 Wong (n 6) 1150.
20 J Choo (Jersey) Ltd v Towerstone Ltd and others [2008] EWHC 346 (Ch).
21 Karen Millen Fashions Ltd v Dunnes Stores Ltd [2014] EWHC 1492 (Ch).
22 Jennifer Darcy, 'Under-Regulated or under-Enforced: Intellectual Property, the Fashion Industry and Fake Goods' [2013] European Intellectual Property Review 89.
23 Jane Cornwell, 'Under-Referred, under-Reasoned, under-Resourced? Re-Examining EU Design Law before the Court of Justice and General Court' [2016] Intellectual Property Quarterly 321.
24 Elizabeth Vulaj, 'Will Fast Fashion Go Out of Style Soon? How Couture Designers, Celebrities, and Luxury Brands Fighting Back May Change the Future Legal Landscape for Mass Affordable Retailers' (2020) 36 Santa Clara High Technology Law Journal 79.

2.2. International design protection (WIPO, Hague System)

Design protection remains less developed compared to other forms of intellectual property rights. While the Berne Convention for the Protection of Literary and Artistic Works includes key provisions related to design law,[25] and the Agreement on Trade-Related Aspects of Intellectual Property Rights (TRIPS)[26] requires compliance with certain aspects of the Berne Convention and Paris Convention for the protection of Industrial Property.[27] The TRIPS Agreement has introduced minimum protection standards for industrial designs, going beyond the requirements of the Berne and Paris Conventions. However, it still provides significant flexibility in implementation and includes norms related to national treatment. Overall, the interplay of the Berne, Paris, and TRIPS Agreements highlights the uncertainty in design law. International law provides little clear guidance on this issue, as different countries apply different approaches, and efforts to unify them have not been very successful so far.

The Hague Agreement concerning the international registration of Industrial designs[28] was the first treaty to focus on industrial design protection at the international level. Rather than harmonizing the design laws and protections of its member countries, it aims to standardize the processes for international application and registration processes.[29] The Hague Agreement allows applicants to protect an industrial design in multiple countries or regions with just one application submitted to the International Bureau of World Intellectual Property Organization (WIPO).[30] This process reduces formalities and makes it easier to manage registrations, as updates or renewals can be done in a single step. An application can include up to 100 designs, as long as they belong to the same category under the Locarno Classification.[31] Applicants must provide images of the designs and choose at least one member country for protection. Applications can be filed in English, French, or Spanish.[32] Geneva Act provides for a design protection term of five years with available renewability for an additional two five-year periods, whereas the Hague Act allows only one five-year renewal.[33]

In November of last year, the Riyadh Design Law Treaty (DLT)[34] was adopted, introducing key provisions to simplify and harmonize design protection. It sets a clear list of required elements for applications, allows applicants to choose how to represent their design (drawings, photos, or video), and permits multiple designs in one application under certain conditions. The treaty also ensures a minimal filing-date requirement, a 12-month grace period after first disclosure, and the option to keep designs unpublished for up to six months. Additionally, it offers flexibility for missed deadlines and simplifies the renewal process which could be really useful for designers in the future.[35] There is no doubt that these changes are an important step towards a more predictable and accessible global framework for design protection. However, the DLT tends to overlook the fact that it focuses on harmonizing procedures without addressing the expansion of protection provided by other international agreements. It also does not include flexible timelines for short-lived fashion designs or special provisions for such fast-moving industries. Additionally, the treaty does not offer specific measures to accommodate the unique needs of rapidly evolving sectors, such as fashion, where design life cycles are much shorter and quick market turnover is essential. This limitation could hinder the ability of designers in these industries to fully benefit from international design protection.

3. Challenges Posed by Fast Fashion and Short Product Lifecycles

3.1. The fast fashion development and piracy paradox

What can we define as fast fashion? How rapidly is the fashion industry evolving today, to the point where paradoxical issues arise in both business and legal fields? With advancements in technology, consumer demand has grown across all sectors of the economy. In recent decades, the fashion industry has experienced a significant leap in development to meet the growing need for clothing. While it was once believed that only luxury brands could deliver fast, high-quality service and creative, fashionable items, this expectation now applies to all companies and

25 *Berne Convention for the Protection of Literary and Artistic Works.*
26 *Trade-Related Aspects of Intellectual Property Rights.*
27 *Paris Convention for the Protection of Industrial Property.*
28 *The Hague Agreement concerning the International Registration of Industrial Designs.*
29 *Nicholas P Mack, 'Breaking the Status Quo of International Design Law: How the United States' Design Law Frustrates the Purpose of the Hague Agreement Notes' (2021) 54 Vanderbilt Journal of Transnational Law 1303.*
30 *The Hague Agreement (n 28).*
31 *Locarno Agreement Establishing an International Classification for Industrial Designs.*
32 *The Hague Agreement (n 28).*
33 *Mack (n 30) 1303.*
34 *Riyadh Design Law Treaty, DLT/DC/3, WIPO. https://www.wipo.int/diplomatic-conferences/en/design-law/index.html accessed 12 January 2025.*
35 *Ibid.*

designers in the fashion market. Recently, there have been different fast fashion models depending on the mix of quick fashion, fast manufacturing, and fast retailing approaches within the same company.[36] Most companies are trying to understand how to serve today's customers quickly while containing costs both for creating new products and for manufacturing.[37]

Fashion design and fashion brands embody a sophisticated interconnection between beauty, usefulness, and commerce,[38] but the rise of the fast fashion industry has raised concerns about design copying within the sector. Coco Chanel famously remarked, 'Those who create are rare; those who cannot are numerous.'[39] Historically, legal protection for fashion designs has been denied due to the market theory, which suggests that competition drives innovation in creative industries. However, with the rise of design piracy in the fast fashion era, there is a growing need to rethink traditional policy approaches.[40] Defense against design piracy has become crucial in today's consumer society due to the wide variety of products available that often share similar characteristics.[41] If piracy remains difficult to punish, creators of original fashion designs will earn less profit, as consumers are more likely to choose the cheaper alternatives. This lack of protection will reduce the incentives for designers to continue creating original work or even to enter the market in the first place.[42] At the same time, some scholars believe that copying may actually promote innovation and benefit originators.[43] This paradoxical situation is known as the 'piracy paradox' and is a source of concern for designers worldwide.

Considering that the fast fashion business model has turned design piracy into big business worldwide,[44] the fashion industry deserves intellectual property protection owing to the investment and promotion that has contributed to its expansion and prosperity.[45] The industry's innovation is also undermined by the fact that designs, created with 'time, energy, and effort,' can be replicated at 'minimal cost' by competitors.[46] The English Court of Appeal, in Lambretta Clothing v Teddy Smith/Next, rejected the idea that 'what is worth copying is worth protecting,'[47] reinforcing the difficulty in safeguarding fashion designs under current IP law. This paradox is evident in the case of Gucci and Dapper Dan, where an almost exact replica of a Dapper Dan jacket led to a collaboration between the two brands, transforming potential misappropriation into a beneficial partnership.[48] The ongoing tension between innovation, IP protection, and piracy in fashion presents a complex puzzle, questioning the traditional justifications for IP rights in an industry.

3.2. The role of digital technologies in fashion

While design piracy has always existed in the fashion industry,[49] cutting-edge technology and network of communications have accelerated the industry's growth, leading to more complex legal challenges. The use of Artificial Intelligence (AI), Machine Learning, Computer-Aided Design (CAD), 3D Printing, and Extended Reality (XR) is no longer a concept out of a science fiction book but has become a real necessity in industries as well as in clothing.[50] As an example of the successful integration with the digital revolution, the online fashion market boasts the largest market size for B2B eCommerce and reached over $750 million by the end of 2023 and is expected to grow to $1.1 trillion by 2027.[51] The impact of these technologies is evident as many fashion houses have opened virtual branches and started offering unique digital replicas of their products or

36 *Simone Guercini and Andrea Runfola, 'Adapting Business Models in Buyer-Seller Relationships: Paradoxes in the Fast Fashion Supply Chain' (2020) 36 Journal of Business & Industrial Marketing 1276.*
37 *ibid 1278.*
38 *Maria Mercedes Frabboni, 'Fashion Designs and Brands: The Role of the Informed User and the Average Consumer' (2020) 23 Journal of World Intellectual Property 816.*
39 *Katherine B Felice, 'Fashioning a Solution for Design Piracy: Considering Intellectual Property Law in the Global Context of Fast Fashion' (2011) 39 Syracuse Journal of International Law and Commerce 247.*
40 *ibid 225.*
41 *Darcy (n 22) 87.*
42 *Vulaj (n 24) 88.*
43 *Raustiala and Sprigman (n 1) 1691.*
44 *Felice (n 39) 221.*
45 *Darcy (n 22) 91.*
46 *ibid 88.*
47 *Lambretta Clothing Company Ltd v Teddy Smith (UK) Ltd & Anor [2004] EWCA Civ 886.*
48 *Olivier (n 3) 223.*
49 *Felice (n 39) 226.*
50 *Olivia Gondoputranto and others, 'The Digital Paradox When Future and Tradition Co-Exist Contemporary Fashion with Augmented Reality' (2024) 8 ARCHive-SR 34.*
51 *Christophe Geiger and Vincenzo Iaia, 'Fashion, Intellectual Property and Freedom of Artistic Expression in the Age of Metaverse and AI: A Digital Constitutionalist-Approach' (2024) 46 European Intellectual Property Review 555.*

new digital items.[52] Moreover, these technologies are also used in the creation of designs, manufacturing of products, and their introduction into commerce, potentially leading to legal conflicts or infringements of others' exclusive rights. For instance, 3d printing is being used to copy designs as quickly as designers create them,[53] augmented reality has entered the field of fashion retail to provide an experience such as Magic mirrors for virtual try-ons of products,[54] Generative AI can draw sketches for clothes based on existing designs which can inspire fashion designers,[55] sewing robots are now capable to fabric gripping, handling, and sewing, with the ability to analyze and manipulate fabric like humans.[56]

With the fabric selection for digital garments as "limitless",[57] the world of 3D printing is growing, opening the door to new possibilities for designers and infringers alike.[58] When examined in detail, there are two main types of 3D printing design software. The first, known as 'solid modeling,'[59] is widely used in the fashion industry because it provides a ready-made library of standard physical shapes that can be easily cut, stretched, and combined. This allows designers to quickly customize and adapt these shapes to create unique and innovative designs. The second type, called 'surface modeling,'[60] is less commonly used in clothing and focuses more on creating detailed and intricate surface textures. The use of 3D printing by design owners does not lead to problems; in practice, large companies like Adidas started to implement in-store production technology in 2024, which effectively created custom-fitted products for customers in a few hours.[61] There is no doubt that a reduction in man hours ultimately means reduced cost.[62] Conversely, infringers with access to software and printers can reproduce a garment's design from fashion show images and make samples within a few days.

3D printing technology could also enable people to produce counterfeit designer goods from their own homes for personal use, which may concern designers due to the potential decline in demand for original products and harm brand value. This raises legal questions about the exception for private and non-commercial use. The study suggested that home 3D printing would fall into the private and non-commercial use exception within the meaning of Article 20(1)(a) of the Design Regulation and Article 13(1)(a) of the Design Directive.[63] The problem with this exception is that it has become too broad when it comes to 3D printing. Private use doesn't always mean non-commercial use, especially with 3D printers being widely available. What seems like a private activity could easily turn into a small business. Because of this, the current distinction between 'private' and 'non-commercial' is not sufficiently applicable in this situation. It should be considered a restriction of provision to include only non-commercial use of 3D printed designs, without the need to determine whether it is private or not.

Another aspect of digital technologies in fashion is the rapid development of the virtual world and digital designs, which is currently an almost unregulated area. European Commission defined virtual worlds as 'persistent, immersive environments, which make it possible to blend physical and digital worlds in real-time for a variety of purposes.'[64] Fashion shows and exhibitions have started to take place in virtual platforms, while brand owners showcase or market their creations in the form of non-fungible tokens or NFTs, permanently stored and verified in a blockchain network.[65] For example, the most successful brands in this new market frontier are luxury brand Dolce & Gabbana, generating a striking 5.7$ million from its NFT couture apparel collection in 2021, as well as sportswear brand Adidas, with over 30,000 digital wearable items and a trading volume of $138.6 million.[66] After this fast growth, the first Metaverse Fashion Week took place in March 2022, and its success

52 *ibid 559.*
53 *Iona Silverman, 'Optimising Protection: IP Rights in 3D Printing' (2016) 38 (1) European Intellectual Property Review 5.*
54 *Gondoputranto and others (n 50) 38.*
55 *Geiger and Iaia (n 51) 564.*
56 *Thadepalli S and Choudhary U, 'Synergy of Real and Digital Worlds - Promising Insights for the Future Generations of Fashion' (2024) 13(1) International Journal of Recent Technology and Engineering 24.*
57 *Zhang, Yizeng. "Clothes with No Emperors: The Materiality of Digital Fashion." AN-ICON 1.II (2022) 167.*
58 *Silverman (n 53) 10.*
59 *Jia Wang, 'Reconceptualizing the Interface of Copyright and Design Rights for 3D Printing' (2022) 17 Journal of Intellectual Property Law & Practice 1013.*
60 *ibid 1013.*
61 *Rabia Hassan and others, 'The Role of Digital Technologies in the Circular Transition of the Textile Sector' (2024) The Journal of The Textile Institute 7.*
62 *Silverman (n 53) 5.*
63 *Wang (n 59) 1020.*
64 *Geiger and Iaia (n 51) 559.*
65 *Ioanna Lapatoura, 'NFTs, DIGITAL WORLDS AND BRAND PROTECTION IN FASHION: AN UK/ EUROPEAN INTELLECTUAL PROPERTY PERSPECTIVE' [2023] International Journal of Law in Changing World 142.*
66 *ibid 143.*

led to a second edition in 2023 with more than 60 brands, including both new and well-known fashion houses.[67] Thus, the accessibility of the market and the minimal cost of creating digital designs make it attractive to many designers and companies, but on the side of IP rights protection, the scope of protection of such designs remains questionable to date. Moreover, achieving effective IP enforcement is quite difficult, as NFT minters maintain their anonymity and most key NFT platforms do not verify their users' identities.[68] Designers could apply the concept of 'notice-and-takedown' by directing inquiries to the NFT platform's customer service to eliminate infringements, restrict access to unauthorized material, or disable the violator's account.

4. Reforming Design Protection Laws for the Fashion Industry

The fashion industry faces significant challenges related to its short product lifecycles and fast-paced nature, as well as the need for effective global design protection. It is believed that these issues require reforms that enhance legal frameworks, improve enforcement mechanisms, and foster international collaboration. The fast-changing nature of the industry, while encouraging creativity, also leaves designers open to having their ideas copied. Quick and effective design protection is needed to secure their rights before their creations become outdated. Furthermore, since fashion is a global industry, it is crucial to establish consistent international rules to protect designers everywhere.

4.1. Reforms for addressing short product lifecycles

As stated above, unregistered design protection is most suitable for designers due to the typically short period during which design protection is needed. In the European Union, UCDs are protected for three years from the date the design was first made available to the public within the Community.[69] In contrast, in the UK, unregistered design protection lasts for 10 years from the date it was first sold or 15 years from the date it was created,[70] which shows a significant difference in the duration of protection. As a rule, high fashion follows two main seasons: autumn/winter and spring/summer. The average stylistic lifespan of most high-fashion designs is one season.[71] Top fashion brands showcase their new designs through seasonal collections presented in runway shows. The autumn/winter shows take place in February and March, starting in New York and then moving to London, Milan, and Paris. Similarly, the spring/summer shows happen in September and October, following the same schedule. Clothes from these collections typically reach stores around four to six months after the runway events. The main potential for design infringement arises during this time frame, as infringers use new technologies to quickly copy designs and offer similar products on the market before the official collections are available for sale. This highlights the need for a specific type of protection for fashion designs. It is suggested that such protection should last at least one year for unregistered fashion designs from the date the designs are made public, whether at exhibitions within the country/Union or abroad. It is also important to consider Article 11 of the Design Regulation, which states that disclosure does not count if the design was shared under confidentiality with third parties.[72] This is relevant for certain fashion shows that are held privately and not open to the public. Such a one-year term would safeguard designers, allowing them to reach consumers with their original designs unchallenged by knockoffs throughout the season. Moreover, the temporary nature of unregistered fashion design protection encourages designers to formally register designs that they expect will remain significant for more than one season.

It is crucial to highlight the recently adopted legislative changes, such as the Recast Directive on the legal protection of designs 2024/2823 (EUDD)[73] and the Amending Regulation on Community designs 2024/2822 (EUDR)[74], which will come into effect on May 1, 2025, introduce significant updates to design protection within the European Union. For instance, the term 'community design' will soon be replaced with 'EU design,' reflecting a broader understanding of design that now includes digital designs. This is a major advancement, especially considering the rapid technological development discussed in section 3.2. of this paper. The new regulations also address crucial issues, such as enabling rights holders to act against copies made using 3D printing technologies and allowing for the seizure of counterfeit goods in transit; fast-track invalidity proceedings, and the elimination of the unity of Locarno classes demands for some applications. New representation requirements are also introduced. These changes are some of the most forward-thinking and impactful in the world of design protection, in particular for designers, and we will soon see their practical application.

67 *ibid.*
68 *ibid 149-150.*
69 *Design Regulation (n 13) Article 11.*
70 *CDPA 1988 (n 16) Section 216 (1).*
71 *Felice (n 39) 240.*
72 *ibid (n 69).*
73 *Directive (EU) 2024/2823 of the European Parliament and of the Council of 17 January 2024 on the legal protection of designs (recast) [2024] OJ L 324/1.*
74 *Regulation (EU) 2024/2822 of the European Parliament and of the Council of 17 January 2024 amending Council Regulation (EC) No 6/2002 on Community designs [2024] OJ L 324/50.*

4.2. Reforming global design protection

As the fashion industry continues to grow and expand globally, the need for a more unified and comprehensive international approach to design protection becomes clear. It is believed that the international nature of the industry, with designers and manufacturers operating across borders, requires a harmonized system that can effectively address the abovementioned challenges of fashion design. While existing frameworks, such as the Paris Convention and the Hague Agreement, offer a foundation for global design protection, they remain insufficient in addressing the specific needs of the fashion sector. These systems often face difficulties in accommodating the fast-paced nature of fashion, where designs can become old-fashioned in a matter of months, making it difficult to apply traditional protection mechanisms.

From my perspective, the newly adopted DLT does not focus on expanding the scope of design protection but is more centered on design registration. There was an opportunity to introduce a broader definition of design and to include provisions for the protection of digital designs, especially as countries and regional organizations are already adapting their laws to address advancements in digital technologies. Additionally, the agreement does not adequately address the fashion industry or its specific needs, as it lacks provisions tailored to this sector. One potential solution could be the creation of a separate category for fashion designs, incorporating flexible registration requirements along with fee reductions and exemptions during the registration process. These changes would undoubtedly provide much-needed support to designers and businesses in the fashion industry, giving them a stronger sense of legal protection and demonstrating the law's ability to meet their needs.

Another critical aspect of the new treaty is the need to educate designers and businesses about the benefits of these systems and provide training on the application process that could significantly increase participation and utilization of these protections. Because, many designers, particularly smaller independent ones, may not fully understand how they can benefit from IP laws or how to navigate the complexities of international design registration. By offering clearer guidance and support, designers would be more inclined to engage with these systems, ensuring their creations are protected in the global marketplace. This responsibility lies not only with international organizations such as WIPO and the World Trade Organization (WTO) but also with governments.

In addition to enhancing existing systems in design protection, creating a centralized, searchable database of fashion designs by the WIPO would be a valuable tool for designers and manufacturers alike. Such a database, which would be freely accessible to the public, contains visual representations of fashion designs and the status of their protection. This resource would provide designers with the assurance that their work has not crossed the line from inspiration to copying. It would also serve as a valuable reference for manufacturers who may want to ensure they are not inadvertently infringing on existing designs. By making this information easily accessible, designers can protect their IP more effectively and avoid costly legal disputes. Another benefit of a centralized database is that it would allow for greater transparency in the fashion industry. Currently, there is a significant amount of confusion and uncertainty surrounding the protection of fashion designs, particularly in terms of what constitutes infringement. By making design information publicly available, designers and companies would have a clearer understanding of what is already protected.

5. Conclusion

Thus, the legal protection of designs in the fashion industry, particularly in the EU and the UK, is undoubtedly a relevant and important topic given the rapid development of the industry and the unique challenges faced by designers. It is believed that despite the existence of protection mechanisms such as registered and unregistered designs, the modern fashion industry requires further reforms and legislative updates. For example, the need to protect unregistered designs in fashion for at least one year and the provision of a separate category of designs in fashion for international registration could be important steps in ensuring the rights of designers, especially given the impact of fast fashion and the rapid pace of change in collections.

Given the globalization of the fashion industry, setting a unified system of international protection for designs becomes equally important. A significant problem is that existing international mechanisms do not always keep pace with the development of the industry and do not consider the specificities of fashion, where products can quickly become obsolete. It is important that systems such as DLT offer more flexible solutions to protect fashion designs, including digital developments, which will help designers in their international activities.

In addition, creating a centralized database of fashion designs that is accessible to the public will help improve transparency and reduce the risk of intellectual property infringement. Education and awareness-raising among designers and companies about the benefits of intellectual property also play a crucial part in ineffective enforcement. Ultimately, the right legislative changes and support at the international level will provide a more stable and secure legal environment for the creation and commercialization of fashion designs.

Bibliography

Books:

Abbe E Brown and others, Contemporary Intellectual Property: Law and Policy (6th ed, Oxford University Press 2023);
Véronique Pouillard, Vincent Dubé-Senécal and Véronique Pouillard, The Routledge History of Fashion and Dress, 1800 to the Present (1st edn, Routledge 2024);

Journal Articles:

Thadepalli S and Choudhary U, 'Synergy of Real and Digital Worlds - Promising Insights for the Future Generations of Fashion' (2024) 13(1) International Journal of Recent Technology and Engineering 22;
Buccafusco C, Lemley MA and Masur JS, 'Intelligent Design' (2018) 68 Duke Law Journal 75;
Cornwell J, 'Under-Referred, under-Reasoned, under-Resourced? Re-Examining EU Design Law before the Court of Justice and General Court' [2016] Intellectual Property Quarterly 318;
Darcy J, 'Under-Regulated or under-Enforced: Intellectual Property, the Fashion Industry and Fake Goods' [2013] European Intellectual Property Review 82;
Fanelli L, 'A Fashion Forward Approach to Design Protection' (2011) 85 St. John's Law Review 285;
Felice KB, 'Fashioning a Solution for Design Piracy: Considering Intellectual Property Law in the Global Context of Fast Fashion' (2011) 39 Syracuse Journal of International Law and Commerce 219;
Frabboni MM, 'Fashion Designs and Brands: The Role of the Informed User and the Average Consumer' (2020) 23 Journal of World Intellectual Property 815;
Geiger C and Iaia V, 'Fashion, Intellectual Property and Freedom of Artistic Expression in the Age of Metaverse and AI: A Digital Constitutionalist-Approach' (2024) 46 European Intellectual Property Review 555;
Gondoputranto O and others, 'The Digital Paradox When Future and Tradition Co-Exist Contemporary Fashion with Augmented Reality' (2024) 8 ARCHive-SR 33;
Guercini S and Runfola A, 'Adapting Business Models in Buyer-Seller Relationships: Paradoxes in the Fast Fashion Supply Chain' (2020) 36 Journal of Business & Industrial Marketing 1273;
Hassan R and others, 'The Role of Digital Technologies in the Circular Transition of the Textile Sector' (2024) 0 The Journal of The Textile Institute 1;
Hemphill CS and Suk J, 'The Law, Culture, and Economics of Fashion' (2008) 61 Stanford Law Review 1147;
Kingsbury A, 'International Harmonisation of Designs Law: The Case for Diversity' (2010) 32 European Intellectual Property Review 382;
Lapatoura I, 'NFTs, DIGITAL WORLDS AND BRAND PROTECTION IN FASHION: AN UK/ EUROPEAN INTELLECTUAL PROPERTY PERSPECTIVE' [2023] International Journal of Law in Changing World 141;
Mack NP, 'Breaking the Status Quo of International Design Law: How the United States' Design Law Frustrates the Purpose of the Hague Agreement Notes' (2021) 54 Vanderbilt Journal of Transnational Law 1293;

Mallinson R and Young C, 'Industrial Plagiarism and the "Gap" in Design Protection' (2005) 27 European Intellectual Property Review 68;
Olivier C, 'A Musical Cue for Fashion: How Compulsory Licenses and Sampling Can Shape Fashion Design Copyright Notes' (2021) 19 Northwestern Journal of Technology and Intellectual Property 219;
Raustiala K and Sprigman C, 'The Piracy and Paradox: Innovation and Intellectual Property in Fashion Design' (2006) 92 Virginia Law Review 1687;
Silverman I, 'Optimising Protection: IP Rights in 3D Printing' (2016) 38 (1) European Intellectual Property Review 5;
Vulaj E, 'Will Fast Fashion Go Out of Style Soon? How Couture Designers, Celebrities, and Luxury Brands Fighting Back May Change the Future Legal Landscape for Mass Affordable Retailers' (2020) 36 Santa Clara High Technology Law Journal 65;
Wang J, 'Reconceptualizing the Interface of Copyright and Design Rights for 3D Printing' (2022) 17 Journal of Intellectual Property Law & Practice 1011;
Wong T, 'To Copy or Not to Copy, That Is the Question: The Game Theory Approach to Protecting Fashion Designs Comment' (2011) 160 University of Pennsylvania Law Review 1139;
Zhang, Yizeng. "Clothes with No Emperors: The Materiality of Digital Fashion." AN-ICON 1.II (2022) 161;

Table of cases:

DKH Retail Ltd v H Young Operations Ltd [2014] EWHC 4034 (IPEC);
G-Star Raw CV v Rhodi Ltd and others [2015] EWHC 216 (Ch);
J Choo (Jersey) Ltd v Towerstone Ltd and others [2008] EWHC 346 (Ch);
Karen Millen Fashions Ltd v Dunnes Stores Ltd [2014] EWHC 1492 (Ch);
Lambretta Clothing Company Ltd v Teddy Smith (UK) Ltd & Anor [2004] EWCA Civ 886;

Table of Legislation:

Berne Convention for the Protection of Literary and Artistic Works;
Copyright, Designs, and Patents Act 1988, s 213(2);
Council Regulation (EC) No 6/2002 of 12 December 2001 on Community designs [2002] OJ L3/1;
Directive 98/71/EC of the European Parliament and of the Council of 13 October 1998 on the legal protection of designs [1998] OJ L289/28;
Directive (EU) 2024/2823 of the European Parliament and of the Council of 17 January 2024 on the legal protection of designs (recast) [2024] OJ L 324/1;
Locarno Agreement Establishing an International Classification for Industrial Designs;
Paris Convention for the Protection of Industrial Property;
Registered Design Act 1949;
Regulation (EU) 2024/2822 of the European Parliament and of the Council of 17 January 2024 amending Council Regulation (EC) No 6/2002 on Community designs [2024] OJ L 324/50;
Riyadh Design Law Treaty, DLT/DC/3, WIPO;
The Hague Agreement concerning the International Registration of Industrial Designs;
Trade-Related Aspects of Intellectual Property Rights.

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

Evaluating Patent Law as a Tool for Incentivising Innovation in Environmentally Sustainable Technologies

Патенттік құқықты экологиялық тұрақты технологиялардағы инновацияны ынталандыру құралы ретінде бағалау

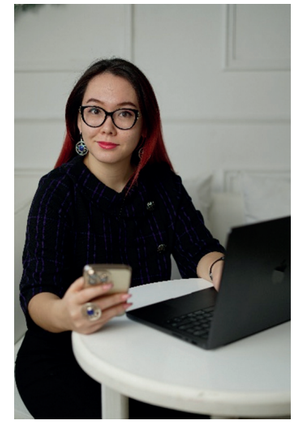
Оценка патентного права как инструмента стимулирования инноваций в экологически устойчивых технологиях.

Annotation. *This article examines the effectiveness of patent law as a tool for promoting innovation in environmentally sustainable technologies. Using a comparative analysis of practices in the United Kingdom, the United States, the European Union, China, and Japan, the study explores specialised green patent mechanisms, including fast-track examination, patent pools, open-licensing initiatives, and government support programs. Particular attention is paid to the limitations of traditional patent systems in the context of the climate crisis, the challenges of technology accessibility for developing countries, and the need for a comprehensive regulatory approach. The article concludes that while patent systems can support the development of green innovation, they require further harmonisation, strengthened international cooperation, and integration with broader climate and industrial policies.*

Keywords: *patent law, green technologies, sustainable innovation, accelerated patent examination, intellectual property, climate policy, technology transfer.*

Аңдатпа. *Мақалада экологиялық тұрақты технологиялар саласындағы инновацияларды ынталандыру құралы ретінде патенттік құқықтың тиімділігі қарастырылады. Ұлыбритания, АҚШ, Еуропалық одақ, Қытай және Жапония тәжірибелеріне салыстырмалы талдау жасалып, «жасыл» патенттеу шаралары, жеделдетілген сараптама, патенттік пулдар, ашық лицензиялау бастамалары және мемлекеттік қолдау тетіктері зерттеледі. Климаттық дағдарыс жағдайында дәстүрлі патенттік жүйенің шектеулері, технологиялардың дамушы елдерге қолжетімділігі және реттеудің кешенді тәсілінің қажеттілігі ерекше атап өтіледі. Мақалада патенттік жүйе экологиялық инновацияларды дамытуға ықпал ете алатыны, бірақ халықаралық үйлестіруді, ынтымақтастықты және климаттық-индустриялық саясатпен интеграцияны қажет ететіні көрсетілген.*

Кілт сөздер: *патенттік құқық, жасыл технологиялар, тұрақты инновациялар, жеделдетілген патенттеу, зияткерлік меншік, климаттық саясат, технологиялар трансфері.*



Malika Nurmanova
- Environmental manager JSC "Zhasyl damu",
MNU WIPO Joint LLM in intellectual property and business law
(nurmanovamalika@gmail.com)

Аннотация. *Статья рассматривает эффективность патентного права как инструмента стимулирования инноваций в области экологически устойчивых технологий. На основе сравнительного анализа практик Великобритании, США, Европейского союза, Китая и Японии исследуются специализированные меры в сфере «зелёного» патентования, включая ускоренные процедуры, патентные пулы, инициативы открытого лицензирования и государственные программы поддержки. Особое внимание уделяется ограниченности традиционных патентных механизмов в условиях климатического кризиса, вопросам доступности технологий для развивающихся стран и необходимости комплексного подхода к регулированию. В статье делается вывод о том, что патентная система может способствовать развитию экологических инноваций, однако требует гармонизации, расширения международного сотрудничества и интеграции с более широкими климатическими и промышленными политиками.*

Ключевые слова: *патентное право, зелёные технологии, устойчивые инновации, ускоренное патентование, интеллектуальная собственность, климатическая политика, технологический трансфер.*

Introduction

The accelerating climate crisis has spotlighted how legal regimes spur environmentally sustainable innovation. By granting inventors a time-limited monopoly, patent law is intended to incentivise new technologies across all fields, including "green" inventions like renewable energy and pollution control. Strong patent rights should encourage investment in climate-friendly innovation by helping inventors recoup R&D costs. Many jurisdictions have even introduced targeted measures (such as fast-tracking "green" patent applications) to stimulate eco-innovation further.[1] However, it remains unclear if the patent system, as currently structured, aligns private incentives with urgent public climate needs. This essay uses a comparative analysis of the UK, US, EU, China, and Japan to assess how effectively patent law incentivises sustainable technology. It examines specialised patent measures (e.g. green fast-track programs) and complementary mechanisms (patent pools, collaborative platforms, subsidies), and evaluates where these approaches succeed or fall short. The role of intellectual property (IP) governance is both domestic and international (e.g. via WIPO), in promoting green innovation, is also considered, to judge whether today's patent regimes are fit to drive the technological progress needed for climate change mitigation.

Patent Law Incentives

Traditionally, patent law provides a uniform incentive in all sectors, which is a 20-year exclusive right for disclosing an invention. But given the urgency of climate change and the public-good nature of many green technologies, policymakers have felt that business-as-usual patent timelines are too slow. In response, numerous jurisdictions launched dedicated green patent fast-track schemes to accelerate the examination of eco-friendly patent

1 *Antoine Dechezleprêtre and Eric Lane, 'Fast-tracking green patent applications' WIPO Magazine (2013).*

applications,[2] allowing inventors of qualifying green tech to obtain patents more quickly and bring products to market sooner.

The UK was the first to implement such a program. The UK Intellectual Property Office's "Green Channel" (introduced in 2009) lets applicants request accelerated examination for inventions with an environmental benefit, via a simple request outlining the invention's green credentials.[3] The program is free and broadly inclusive (any plausible environmental benefit qualifies), which has led to high usage. For example, 560 Green Channel requests were filed in 2023 (up from 499 in 2022).[4]

The US Patent and Trademark Office (USPTO) launched a Green Technology Pilot in 2009 (now lapsed) and in 2022 introduced a new Climate Pilot focused on greenhouse-gas-reducing inventions.[5] Like the UK's program, this climate pilot charged no fee and aimed to provide a first Office Action much faster than usual. Early results showed dramatically reduced pendency: the average time to a first examiner decision was about 67 days, which is roughly 60% faster than normal examination, but uptake was modest. By May 2023, only 307 petitions had been filed out of an annual 1,000-slot limit.[6] The pilot was suspended in 2025 after its trial period, suggesting that many eligible inventors did not opt in (perhaps due to low awareness or no urgent need for a quicker patent).[7]

Japan's Patent Office introduced a Green Accelerated Examination in 2010, targeted at clean energy and low-carbon technologies (e.g. renewables, efficient batteries).[8] Applicants must meet certain conditions to ensure quality isn't sacrificed for speed, like limiting claims or providing a prior search. China's patent office followed in 2012 with its green channel to expedite patents for environmentally beneficial inventions,[9] accompanying broader pro-patent policies that spurred a surge in clean-tech patent filings. China quickly became a top filer of green patents, but observers note that many of these patents were low-value or not put into practice.[10] In response, Chinese policymakers have begun emphasising quality over quantity in green patents.[11]

The European Patent Office (EPO) has not created a dedicated "green" fast-track. Instead, it offers a general accelerated examination procedure (PACE) open to any applicant, which many climate-tech inventors already use. The EPO does, however, monitor green innovation trends and reports that filings in clean energy technologies have risen sharply, with over a 12% growth in European clean energy patent applications in 2023 (with battery-related filings up 28%).[12] This trend is driven largely by EU climate policies and market demand (e.g. the European Green Deal), rather than by patent procedure differences. EU officials have also discussed leveraging patent law to speed up green tech diffusion (for example, encouraging patent pooling and open licensing for key low-carbon technologies), but as of yet, they rely more on funding programs and regulations to complement the patent system.

Green fast-track programs have become common, but their design and uptake vary widely. The UK's inclusive Green Channel saw robust use, whereas the more restrictive US and Japanese schemes drew fewer users. China's experience underscores that simply increasing the volume of green patents is not enough – patent incentives must also foster high-quality, impactful innovation. Accelerating patent grants can confer advantages such as earlier legal certainty, easier licensing, signalling value to investors, and empirical evidence confirms that green fast-tracks significantly shorten pendency[13] and can even enhance the value and impact of those patents.[14] For most inventors, however, the standard process is sufficient; only a small fraction opt for acceleration. Thus, while useful, green fast-tracks provide at best a modest boost, they address delays in securing rights but not other fundamental obstacles to sustainable innovation.

Alternative Incentives

Beyond tweaks to patent procedure, other tools seek to encourage green innovation and ensure new technologies spread quickly. One approach is to pool or share patents so that eco-friendly innovations are more accessible. For example, the Eco-Patent Commons (launched in 2008 by IBM and others) invited companies to pledge patents to the public domain (or royalty-free) for environmental technologies. It was discontinued in 2016 after failing to spur meaningful uptake of those technologies.[15] Essentially, simply declaring patents "open" proved insufficient to drive technology transfer without complementary support.

By contrast, WIPO's WIPO GREEN initiative (launched in 2013) has been more successful in matching green technologies with users. WIPO GREEN operates as an online marketplace linking providers of sustainable innovations with companies or governments seeking solutions. It hosts a large database of green tech offers and needs, and actively brokers partnerships. In its first decade, it facilitated over a thousand technology matches worldwide.[16] Its relative success (versus the static Eco-Patent Commons) is credited to active matchmaking, inclusion of not just patents but also know-how and services, and the neutral backing of WIPO, which provides credibility and resources.[17] This shows that IP institutions can go beyond traditional patent grants by creating collaborative frameworks to accelerate the diffusion of green solutions.

Governments also provide direct incentives to complement the patent system. These include R&D grants, subsidies, tax credits, and innovation prizes targeting climate-related technology. For example, the US ARPA-E program funds high-risk energy research (spawning many patents and cleantech startups), the EU's Innovation Fund and Horizon Europe program provide billions for low-carbon technology development and deployment, and until recently China even paid cash for each new patent (a policy that boosted filings but was later phased out due to quality concerns).[18]

In summary, collaborative and alternative incentives play a crucial role alongside the patent system. Patent pools and voluntary pledges aim to ensure that important green inventions can be widely adopted (addressing the diffusion side of innovation), while public funding and market incentives support the creation and scaling of green technologies (addressing the development side). These approaches complement, rather than replace, patents. A holistic policy mix is needed: for instance, a cleantech inventor might benefit from a government grant to develop a prototype, patent protection to attract investors, and open access to foundational technologies through patent pools. Ultimately, aligning private incentives with the public good of sustainability requires combining robust IP rights with financial incentives and smart regulations (such as carbon pricing that creates demand for clean innovation). Only a coordinated toolkit of measures can fully drive the green technological revolution.

Effectiveness

Patent law's contribution to green innovation is evident but limited. On one hand, global patent filings in climate-related fields have surged, and fast-track schemes have demonstrably sped up patenting for green inventions, helping some solutions reach the market faster. However, significant gaps remain. A major issue is market failure: many climate-friendly innovations offer huge social benefits (e.g. cutting greenhouse gas emissions) but relatively little profit for the inventor. Without additional support (e.g. carbon pricing or subsidies to reward emissions cuts), a patent alone often isn't enough to make these projects financially viable. Put simply, the patent system by itself may under-incentivise certain green inventions (for example, affordable carbon-capture or climate adaptation tools) because the private returns are too low. History shows that major technological leaps required not just patents but also massive public investment and policy support. Likewise, many analysts argue that patents must be complemented by substantial government support and mission-oriented programs to meet climate goals.[19]

Another challenge is technology diffusion. Patents can raise the cost of accessing new technology, which is problematic for developing countries that urgently need climate solutions. Advanced green tech, such as efficient solar panels or drought-resistant seeds, is often created and patented in rich countries. If those patents are enforced strictly, poorer nations may struggle to afford or implement the innovations. This has led to calls for measures like compulsory licensing of critical green technologies in emergencies (similar to how some medicines can be produced under license during health crises). So far, no government has issued a compulsory license for a climate technology, and efforts to improve access have remained voluntary (as seen with WIPO GREEN and patent pledges). But if the market fails to spread essential innovations fast enough, more forceful interventions might be considered to

2 *Ibid.*
3 *UK Intellectual Property Office, Patents: accelerated processing (Green Channel) (guidance, updated 23 January 2025).*
4 *Ibid.*
5 *Kathi Vidal, 'Doing our part to mitigate climate change: fast-tracking green innovations' (USPTO Director's Blog, 3 May 2022).*
6 *Julie Burke and Michael Spector, 'USPTO Climate Change Pilot Program's Debut Is Uneven' (Law360, 3 May 2023).*
7 *US Patent and Trademark Office, 'Termination of the Climate Change Mitigation Pilot Program' (Federal Register, 18 April 2025).*
8 *Japan Patent Office, Green Accelerated Examination (JPO, 2010).*
9 *Qingyong Xu et al, 'Exploring the green patent system in China: development, challenges and prospective enhancements' (2024) 11 Humanities & Social Sciences Communications 1738.*
10 *Ibid.*
11 *Ibid.*
12 *European Patent Office, Patent Index 2023 (Press Release, 19 March 2024).*
13 *Julie Burke and Michael Spector, 'USPTO Climate Change Pilot Program's Debut Is Uneven' (Law360, 3 May 2023).*
14 *Aiting Xu et al, 'Accelerated green patent examination and innovation benefits' (forthcoming 2024) Technological Forecasting & Social Change.*
15 *Jorge L Contreras, Bronwyn H Hall and Christian Helmers, Assessing the Effectiveness of the Eco-Patent Commons (CIGI Paper No 161, February 2018).*
16 *C Clugston, 'The Infamous Failure of the Eco-Patent Commons and the Quiet Success of the WIPO Green Project' (Vermont J Envtl Law Blog, 20 May 2021).*
17 *C Clugston, 'The Infamous Failure of the Eco-Patent Commons and the Quiet Success of the WIPO Green Project' (Vermont J Envtl Law Blog, 20 May 2021).*
18 *Qingyong Xu et al, 'Exploring the green patent system in China: development, challenges and prospective enhancements' (2024) 11 Humanities & Social Sciences Communications 1738.*
19 *Caoimhe Ring, 'Patent Law and Climate Change: Innovation Policy for a Climate in Crisis' (2021) 35(1) Harvard Journal of Law & Technology 373.*

ensure that lifesaving technologies are not locked behind paywalls.

Differences in national approaches also pose a problem. Each country has developed its green patent incentives (or none at all), creating a patchwork that innovators must navigate. An inventor seeking global patent protection for a clean-tech invention faces inconsistent rules – one patent office offers a green fast-track while another does not. This lack of harmonisation increases cost and uncertainty. There have been proposals to better coordinate these efforts (for instance, aligning the criteria for green patent fast-tracks among major offices, or establishing an international application route for climate-critical inventions), but so far, only general mechanisms like Patent Prosecution Highways exist[20], which are not specifically tailored to green tech.

Finally, there is the question of whether the patent system is incentivising the most crucial innovations. A rise in green patents is encouraging, but global emissions are still climbing, meaning invention alone isn't solving the problem unless those inventions are deployed widely. Critics note that patent-driven R&D tends to follow market incentives: companies focus on clean tech that promises profits (like electric vehicles or battery storage for affluent consumers), whereas areas that may be vitally important but less lucrative (such as low-cost adaptation technologies for poor communities or speculative projects like direct air capture of CO_2) get less attention. Patent law itself is neutral about what gets invented, it does not prioritise based on societal need. To steer innovation toward high-impact climate solutions, additional policy tools are needed, such as targeted R&D programs or prize incentives for breakthroughs in areas that market-driven research might neglect.

In sum, current patent frameworks have only partially met the climate innovation challenge. They have spurred some advances and provided useful mechanisms (like fast-tracks), but these operate within a broader economic context that often blunts their effect. Without strong market pull or public-policy support, patents alone are insufficient to drive the scale of innovation required. And without conscious efforts to facilitate access, the exclusive rights they confer can slow the spread of critical technologies. Bridging these gaps will require marrying the patent system with other strategies, which, in short, involves integrating IP policy into a wider climate innovation agenda.

IP Governance

Policymakers and international bodies have begun exploring ways to align IP rights with sustainability goals. WIPO has made climate change part of its agenda (as seen in WIPO GREEN and related programs), signalling that IP can be used to advance global environmental objectives. Increasingly, patent offices and lawmakers view patent policy as one piece of a broader innovation strategy for climate mitigation, rather than a neutral, standalone regime.

At the national level, some patent offices have launched "green IP" initiatives. The USPTO, for example, has made incentivising clean energy innovation a priority, partnering with the Department of Energy to assist climate-tech inventors and considering measures like reduced fees for green inventions. The European Patent Office and others have similarly started sharing data and best practices to encourage patenting in sustainable technologies. Such efforts mark a shift toward a more active role for patent authorities in driving green innovation (by lowering barriers and outreach), not just passively granting patents.

Internationally, discussions are underway about adapting IP rules to facilitate climate technology transfer. Ideas include clarifying that under the WTO's TRIPS Agreement countries may issue compulsory licenses for crucial green technologies in extreme need (much as is done for medicines in health emergencies), encouraging voluntary patent pools and open licensing for key climate inventions, and using global funds to buy or license important patents so developing countries can access them. Although sweeping changes to international IP law are unlikely in the near term, these proposals reflect a recognition that the standard IP framework might need flexibility to meet global climate challenges.

Patent practices themselves can also be tuned to better support sustainability. Patent offices could update their examination guidelines and train examiners for emerging green technologies, ensuring patents are granted with appropriate scope and speed. A proposed approach is to mandate that inventions developed with substantial public funding (for example, via government clean-energy grants) be made available for licensing on non-exclusive or open terms. This would ensure that taxpayer-funded breakthroughs are disseminated widely, trading a bit of exclusivity for a greater public benefit.

Ultimately, aligning IP governance with climate goals requires a mission-driven approach. It may mean tweaking laws and policies, fostering more collaboration, and occasionally overriding pure market incentives for the sake of the planet. The relative success of proactive initiatives like WIPO GREEN compared to the passive Eco-Patent Commons suggests that smart governance can indeed make a difference. With enlightened stewardship, the patent system can be refocused to serve the green transition, helping stimulate the development of low-carbon technologies while also ensuring that critical innovations are shared when and where they are most needed.

20 *World Intellectual Property Organization, Patent Prosecution Highway (PPH) (WIPO)*

Conclusion

Patent law remains a fundamental part of innovation policy and has a role in fostering environmentally sustainable technology. Many jurisdictions have adapted their patent systems to support green innovation, for example, by offering fast-track examination or other incentives, and these efforts have yielded some benefits (like quicker patent grants and spurts of clean-tech activity). This demonstrates that the patent system can evolve in response to climate priorities. However, the patent regime alone still falls far short of what is needed.

In truth, patents can only drive a green technological revolution if they work in tandem with broader measures. Strong patent protection and expedited grants can help new solutions emerge, but without parallel demand-side policies (carbon pricing, clean energy mandates, subsidies for green products) to create market pull, many sustainable inventions will stall. Moreover, patent exclusivity can conflict with the imperative of broad and rapid deployment of critical technologies, a tension that must be managed through licensing arrangements, collaborative initiatives or public interventions.

Looking ahead, ongoing reforms and creative governance will be needed to fully harness patent law for sustainability. This means refining patent practices (making them more "green-friendly" and including emergency flexibilities), expanding cooperative mechanisms (like international platforms for technology sharing and voluntary patent pledges), and integrating patent policy with environmental and industrial policy so that inventors have financial motivations to solve green problems. Each region's approach offers lessons to learn from, and greater international coordination can amplify these efforts.

In sum, the patent system is an indispensable piece of the sustainability puzzle, but it must be complemented by public funding, market incentives, and well-crafted regulations. With continuous adaptation and enlightened governance, patent law can be transformed into an actively enabling force in the green transition, one that not only rewards innovation but also ensures that its fruits are widely shared for the sake of our collective environmental future.

Bibliography

1. Burke J and M Spector, 'USPTO Climate Change Pilot Program's Debut Is Uneven' (Law360, 3 May 2023)
2. Clugston C, 'The Infamous Failure of the Eco-Patent Commons and the Quiet Success of the WIPO Green Project' (Vermont Journal of Environmental Law Blog, 20 May 2021)
3. Contreras JL, Hall BH and Helmers C, Assessing the Effectiveness of the Eco-Patent Commons (CIGI Paper No 161, 2018)
4. Dechezleprêtre A and E Lane, 'Fast-tracking green patent applications' WIPO Magazine (2013)
5. European Patent Office, Patent Index 2023 (Press Release, 19 March 2024)
6. Ring C, 'Patent Law and Climate Change: Innovation Policy for a Climate in Crisis' (2021) 35(1) Harvard Journal of Law & Technology 373
7. UK Intellectual Property Office, Patents: accelerated processing (Green Channel) (23 January 2025)
8. US Patent and Trademark Office, Termination of the Climate Change Mitigation Pilot Program (Federal Register, 18 April 2025)
9. Vidal K, 'Doing our part to mitigate climate change: fast-tracking green innovations' (USPTO Director's Blog, 3 May 2022)
10. World Intellectual Property Organisation, Patent Prosecution Highway (PPH) (WIPO)
11. Xu A et al, 'Accelerated green patent examination and innovation benefits' (2024) Technological Forecasting & Social Change
12. Xu Q et al, 'Exploring the green patent system in China: development, challenges and prospective enhancements' (2024) 11 Humanities & Social Sciences Communications 1738

ОБЗОР НОВОСТЕЙ

2 октября 2025 года в Астане, в МВЦ EXPO, состоялась панельная сессия «AI and Innovation Lifecycle: синергия институтов развития Казахстана» в рамках международного форума Digital Bridge 2025.

Сессия объединила руководителей ведущих институтов развития страны в сферах науки, цифровизации, промышленности, инвестиций и внешней торговли. В числе спикеров - директор Qazpatent Сабит Ахметов, председатель правления QazInnovations Санат Жолдыхан, председатель правления Фонда науки Арман Ашкин, генеральный директор QazTrade Айтмухаммед Алдажаров, председатель правления Qazaqstan Investment Corporation Дидар Каримсаков и председатель правления Банка Развития Казахстана» Марат Елибаев.

Qazpatent принял участие в панельной сессии Digital Bridge 2025

Перед началом дискуссии был подписан Меморандум о стратегическом партнёрстве институтов развития в области науки, цифровизации и промышленности.

В ходе обсуждения участники рассмотрели вопросы жизненного цикла инноваций и AI-решений, синергию науки, цифровизации и промышленности, а также необходимость согласованной системы поддержки технологических проектов. Сабит Ахметов в своём выступлении подчеркнул значимость интеллектуальной собственности как основы инновационного развития и отметил её ключевую роль в интеграции Казахстана в глобальную экономику знаний.

Форум Digital Bridge традиционно является крупнейшей международной площадкой Центральной Азии, где обсуждаются ключевые тенденции цифровизации, искусственного интеллекта и инноваций.

В ЕНУ имени Л.Н. Гумилева состоялось торжественное открытие Центра поддержки технологий и инноваций (ЦПТИ)

6 октября 2025 года в Евразийском национальном университете имени Л.Н. Гумилева прошло торжественное открытие Центра поддержки технологий и инноваций (ЦПТИ).

Мероприятие началось с круглого стола, целью которого стало обсуждение перспектив деятельности ЦПТИ, вопросов правовой охраны и коммерциализации результатов интеллектуальной деятельности, а также укрепления взаимодействия науки, бизнеса и государственных структур.

С приветственным словом к участникам обратились Член правления – Проректор по науке и коммерциализации ЕНУ Жанна Курмангалиева и заместитель директора Национального института интеллектуальной собственности (Qazpatent) Айдын Артыкова.

Участники круглого стола подчеркнули, что новый Центр станет стратегически важной площадкой для поддержки инновационных инициатив студентов и молодых ученых, а также укрепления сотрудничества между университетом, бизнесом и государственными институтами.

После круглого стола состоялась официальная церемония открытия центра. Его основными задачами станут содействие в подаче заявок на объекты интеллектуальной собственности, проведение патентных исследований и консультирование по вопросам защиты и коммерциализации научных разработок.

Создание Центра на базе ЕНУ даст новый импульс развитию инновационной экосистемы страны и внесет вклад в формирование конкурентоспособной экономики Казахстана.

В Алматы состоялся семинар на тему «Коллективное управление авторскими и смежными правами»

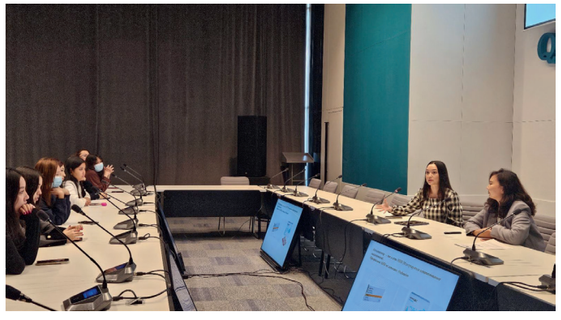
16–17 октября 2025 года в Алматы состоялся семинар на тему «Коллективное управление авторскими и смежными правами», организованный Министерством юстиции Республики Казахстан совместно с Евразийской экономической комиссией (ЕЭК) при поддержке Всемирной организации интеллектуальной собственности (ВОИС).

В мероприятии приняли участие представители международных и национальных организаций по коллективному управлению правами, а также эксперты из Казахстана, Швейцарии, Турции, Беларуси, Армении и Грузии.

В рамках третьей сессии семинара, посвящённой теме «Развитие и цифровизация системы коллективного управления правами», участие принял директор Национального института интеллектуальной собственности (Qazpatent) Сабит Ахметов.

В ходе семинара были рассмотрены вопросы эффективного функционирования организаций по коллективному управлению, обеспечения прозрачности их деятельности, защиты интересов правообладателей, а также внедрения цифровых инструментов для учёта и распределения вознаграждений.

Студенты Международного университета Астана познакомились с основами интеллектуальной собственности в РГП «НИИС»



19 ноября в РГП "НИИС" состоялись лекция и экскурсия для студентов третьего курса образовательной программы Маркетинг Международного университета Астана.

Мероприятие было направлено на ознакомление студентов с основами интеллектуальной собственности, включая вопросы изобретений, товарных знаков и других объектов правовой охраны. В ходе лекции участникам рассказали о роли интеллектуальной собственности в развитии бизнеса, инноваций и маркетинговых стратегий, а также о практическом значении регистрации и защиты прав.

Экскурсионная часть позволила студентам познакомиться с деятельностью РГП "НИИС", основными направлениями работы института и практикой сопровождения объектов интеллектуальной собственности.

В мероприятии приняли участие 15 студентов. Проведение таких встреч способствует формированию у молодежи практического понимания механизмов защиты интеллектуальной собственности и повышению интереса к инновационной деятельности.

В филиале Qazpatent г. Алматы состоялся региональный семинар «Защита прав владельцев товарных знаков и географических указаний в странах Центральной Азии»

21 ноября 2025 года в Алматы состоялся региональный обучающий семинар «Защита прав владельцев товарных знаков и географических указаний в странах Центральной Азии», организованный Учебным центром Филиала Qazpatent. Мероприятие проходило в гибридном формате и собрало представителей экспертного сообщества, бизнеса, производителей, юристов и специалистов в сфере интеллектуальной собственности стран Центральной Азии.

С приветственным словом выступили директор Филиала Qazpatent Зауре Орынбекова и первый заместитель директора ГУ "Национальный патентно-информационный центр" Министерства экономического развития и торговли Республики Таджикистан Вализода Шавкат, подчеркнувшие актуальность охраны товарных знаков и географических указаний в условиях роста трансграничной торговли и расширения рынков Центральной Азии.

Программа семинара включала обзор национального законодательства стран региона, анализ судебной практики и обсуждение международных инструментов защиты брендов. В рамках первой сессии старший эксперт Филиала Qazpatent Сауле Изембаева представила актуальные правовые механизмы охраны товарных знаков и провела сравнительный анализ законодательных норм в сфере интеллектуальной собственности государств Центральной Азии.

Особое внимание было уделено международной регистрации товарных знаков по Мадридской системе. Главный эксперт Филиала Qazpatent Татьяна Горбунова подробно осветила преимущества международной регистрации и шаги по подаче заявки.

Тема географических указаний вызвала значительный интерес у участников. Заместитель директора Филиала Qazpatent Гүлназ Әжімхан и президент Казахстанской Ассоциации сахарной, пищевой и перерабатывающей промышленности Айжан Наурзгалиева рассказали о правовых особенностях ГУ, примерах действующих указаний в регионе и перспективах развития этой сферы.

Отдельная сессия была посвящена таможенной защите. Партнёр «Bolotov & Partners LLP» Жанат Нурмагамбетов представил практические подходы к пресечению нарушений на границе, работе таможенного реестра и мерам ответственности за незаконное использование товарных знаков.

С докладом о судебной практике выступила руководитель Учебного центра Филиала Qazpatent Алтынай Тайшева, осветив ключевые тренды, сложности трансграничной защиты и рекомендации правообладателям при нарушении прав за пределами своей страны.

Участники высоко оценили актуальность материала и возможность обсудить сложные вопросы с экспертами разных стран. По итогам мероприятия всем слушателям были вручены сертификаты.

Филиал Qazpatent благодарит всех спикеров и участников за активную работу. Особую благодарность выражаем гостям, принявшим очное участие из Республики Таджикистан и Республики Узбекистан, которыми было отмечено, что проведение подобных мероприятий способствует развитию регионального сотрудничества и укреплению системы охраны интеллектуальной собственности в Центральной Азии.

В Алматы в Учебном центре Филиала Qazpatent состоялся обучающий семинар «Правовая охрана изобретений и полезных моделей в Республике Казахстан»

10 декабря 2025 года в Алматы состоялся обучающий семинар «Правовая охрана изобретений и полезных моделей в Республике Казахстан», организованный Учебным центром Филиала Qazpatent. В мероприятии приняли участие представители научных и образовательных учреждений, специалисты в области интеллектуальной собственности, инженеры, студенты, а также представители бизнеса.

С приветственным словом выступила директор Филиала Qazpatent Зауре Орынбекова, подчеркнувшая важность развития культуры патентования и повышения осведомлённости заявителей о механизмах правовой охраны изобретений и полезных моделей. В первой части программы спикер представила обзор действующего законодательства Республики Казахстан и международных соглашений, а также осветила стандарты патентной документации и специфику патентной информации.

Во второй части семинара эксперты Филиала Qazpatent подробно рассмотрели категории объектов патентной охраны, специфику отдельных технических решений и исключения из правовой охраны. Участники также познакомились с критериями патентоспособности, этапами экспертизы заявок, процедурами защиты патентных прав и процессом признания патентов недействительными.

Участники отметили практическую направленность программы и возможность получить ответы от экспертов на реальные профессиональные вопросы. По итогам семинара слушателям были вручены сертификаты. Филиал Qazpatent выражает благодарность всем участникам и спикерам за активное участие и вклад в развитие культуры интеллектуальной собственности в Казахстане.

В РГП «НИИС» прошла профориентационная выставка «Мое будущее. Моя профессия»

11 декабря на базе РГП «НИИС» прошла профориентационная выставка «Мое будущее. Моя профессия», направленная на поддержку профессионального самоопределения школьников города Астаны.

Мероприятие было организовано ЧУ «International Centre of Scientific Collaborations» (ICSC) совместно с РГП «НИИС», ГККП «Центр по выявлению и поддержке одаренных детей и талантливой молодежи «Астана-Дарыны» акимата города Астана и Центром «YÖS Academy».

Основной целью выставки стало создание единого образовательного пространства, в котором учащиеся 8–11 классов смогли сформировать представление о современных профессиях, получить актуальную информацию о возможностях обучения и сделать осознанный выбор будущей карьеры при поддержке экспертов и специалистов из различных сфер экономики.

В рамках мероприятия участники познакомились с образовательными программами, задали вопросы представителям профильных организаций и получили консультации по вопросам профессионального развития. В выставке приняли участие свыше 200 школьников города Астаны.

Проведение подобных мероприятий способствует ранней профориентации молодежи, развитию осознанного подхода к выбору профессии и укреплению взаимодействия между образовательными учреждениями и экспертным сообществом.

Продолжается работа по переводу журнала «Вестник ФИПС» на казахском языке

Работа по переводу на казахский язык научного журнала «Вестник ФИПС», освещающего актуальные вопросы в сфере интеллектуальной собственности, продолжается.

С номерами журнала, переведенными на государственные языки государств-членов Евразийской патентной организации, включая казахский язык, можно ознакомиться на следующем информационном ресурсе: https://www.eapo.org/publications/ .

Журнал основан в 2022 году для освещения результатов научной деятельности в сфере интеллектуальной собственности.

Учредитель и издатель: Федеральное государственное бюджетное учреждение «Федеральный институт промышленной собственности» (ФИПС), Российская Федерация.

Перевод издания на казахский язык значительно упростит доступ к научной и прикладной информации для специалистов Казахстана, содействуя применению передовых практик в области охраны и управления интеллектуальной собственностью.

В Казпатенте состоялся онлайн-круглый стол по качеству патентного драфтинга и развитию сети ЦПТИ

29 декабря 2025 года РГП «Национальный институт интеллектуальной собственности» (Казпатент) провёл онлайн-круглый стол, посвящённый качеству подготовки патентных заявок как ключевому фактору успешного трансферта технологий и коммерциализации инноваций. Мероприятие прошло в гибридном формате с участием представителей сети Центров поддержки технологий и инноваций (ЦПТИ), патентных поверенных, университетов и научных организаций.

Особое внимание в рамках круглого стола было уделено международным подходам к патентному драфтингу, продвигаемым Всемирная организация интеллектуальной собственности (ВОИС), включая WIPO International Patent Drafting Training Program 2026, реализуемую совместно с FICPI (International Federation of Intellectual Property Attorneys).

Было отмечено, что указанные образовательные курсы ориентированы, в том числе, на развитие профессиональных компетенций координаторов и специалистов ЦПТИ, а также на повышение качества патентной документации, подготавливаемой в рамках деятельности центров поддержки инноваций. Участники обсудили практическую значимость данных программ для формирования коммерчески ориентированных формул изобретений, повышения инвестиционной привлекательности разработок и укрепления доверия бизнеса к патентной документации.

В ходе круглого стола также были рассмотрены итоги работы национальной сети ЦПТИ за 2025 год, включая:

развитие компетенций координаторов ЦПТИ;

использование международных патентных баз данных и аналитических инструментов;

поддержку университетов, научных организаций и МСБ на ранних стадиях коммерциализации разработок.

Отдельный блок обсуждения был посвящён приоритетным направлениям развития сети ЦПТИ на 2026 год, включая:

расширение участия координаторов ЦПТИ в образовательных программах ВОИС;

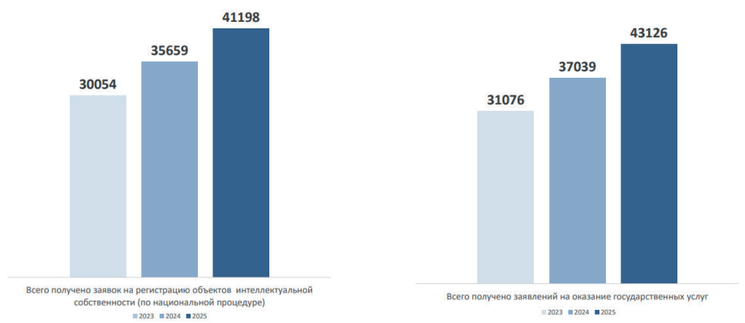
углубление практик качественного патентного драфтинга;

усиление роли ЦПТИ в процессах трансферта технологий и коммерциализации результатов научных исследований.

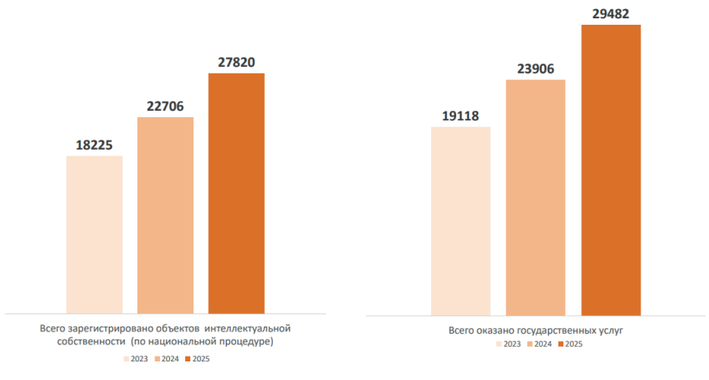
Казпатент подчеркнул, что развитие сети ЦПТИ и повышение качества патентного драфтинга являются стратегическими элементами национальной инновационной экосистемы, направленными на интеграцию казахстанских разработок в международные рынки и укрепление сотрудничества с ВОИС и международными профессиональными объединениями.

Статистические данные о работе Qazpatent за 2025 год в сравнении с 2023, 2024 гг.

ОБЩЕЕ КОЛИЧЕСТВО ПОДАННЫХ ЗАЯВЛЕНИЙ НА ОКАЗАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ УСЛУГ



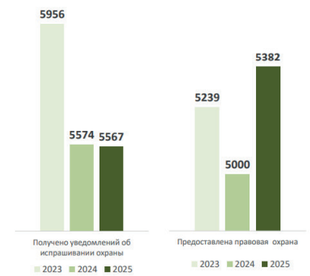
ОБЩИЙ ОБЪЕМ ОКАЗАННЫХ ГОСУДАРСТВЕННЫХ УСЛУГ



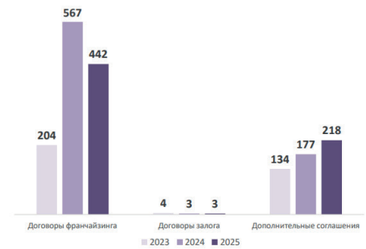
ОБЪЕМ ИНЫХ ОКАЗАННЫХ УСЛУГ

(не относящихся к государственным услугам)

ПРЕДОСТАВЛЕНИЕ ОХРАНЫ ТОВАРНЫМ ЗНАКАМ ПО МАДРИДСКОЙ ПРОЦЕДУРЕ



РЕГИСТРАЦИЯ ИНЫХ ВИДОВ ДОГОВОРОВ *(помимо лицензионных и договоров уступки)*



ЗАРУБЕЖНОЕ ПАТЕНТОВАНИЕ:
количество поданных заявок через QAZPATENT